Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум
и межнациональная культура

№ 5 (167)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество)
Миссия журнала – поддержка и развитие культуры и этики научных исследований в сфере политики, политологии, экономики регионов и международного права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Издание входит в Перечень ВАК, РИНЦ и НЭБ

Москва
Этносоциум 2022

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ ДИСКУССИОННЫЙ ФОРУМ

Бирюков С.В., Мороз Е.В., Мажинский С.В.
Цветные революции и кризис общества модерна
(на постсоветском пространстве).....9

Винокуров Н.В. Молодежь
как субъект политической активности в России
в условиях современных трансформаций.....20

Долгенко А.Н., Косырева М.С.
Основные факторы орфографической дестабилизации.....30

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Грязнов С.Г. Профессиональное становление
военных дирижеров (на материалах творческих встреч
с Народным артистом СССР В.И. Федосеевым).....36

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Сидоренко Н.В. Русский язык
как связующее звено государств
Центральной Азии и Российской Федерации.....43

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Международный круглый стол в РАНХиГС на тему «Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки».....52

РЕЦЕНЗИЯ

Черемных Л.Г., Доценко М.Ю., Турова Е.И.
Современное истолкование проблемы взаимосвязи души и тела.....57

ПОСТ-РЕЛИЗ

Подведены итоги приза зрительских симпатий выставочного проекта «От творчества к дружбе».....*63*

Аннотации.....66
Авторы.....**73**
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум».....75

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Озеров В.А., кандидат юридических наук, Член Совета Федерации РФ — представитель от Законодательной думы Хабаровского края.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЭА имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политического анализа и управления РУДН, доктор политических наук.

Михайленко А.Н., профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Стаськов Н.В., доктор политических наук, Генерал-лейтенант военно-политический эксперт.

Летуновский П.В., доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-кономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Юдин В.И., доктор политических наук, международный эксперт.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОСТАВ

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Бирюков С.В., доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

Гюльзар Ибрагимова, доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Хикмет Кораш, профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Ozerov V.A., Candidate of Legal Sciences, Representative public authority of the Khabarovsk region.

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations, Mass Media and Government Authorities of the IEA named after N.N. Miklukho-Maclay RAS.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Mihailova N.V., Professor of the Political Analysis and Management PFUR, Doctor of Political Sciences.

Mikhaylenko A.N., Professor of International security and Russian foreign policy chair at the Department of national security, Institute of law and national security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Staskov N.V., Doctor of Political Sciences, military and political expert, Lieutenant-General.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vassilevsky.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councellor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Yudin V.I., Doctor of Political Sciences, international expert.

INTERNATIONAL COMPOSITION

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of St. Petersburg State University, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University. Beijing.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists of Italy, Member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador.

Graeme Stowers, Political scientist, expert, UK.

Gulzar Ibrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Turkiye Cumhuriyeti.

Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Turkiye Cumhuriyeti.

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Дискуссионный форум

Национальная политика в РФ: перспективы оптимизации (приглашаем к обсуждению)

В грядущем декабре исполняется десять лет осуществления «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года». Редакция журнала решила открыть рубрику «Дискуссионный форум. Приглашаем к обсуждению». Полагаем, что первая тема «Национальная политика в РФ: перспективы оптимизации», с одной стороны, позволяет читателям нашего журнала высказать суждения по реализации нынешней Стратегии, а, с другой, - внести предложения для разработки и принятия будущей Стратегии.

Успешность рубрики в значительной мере обусловлена активностью читателей нашего журнала. Их мнения редакция журнала с благодарностью будут принимать, а после соответствующего рецензирования – публиковать в рубрике «Дискуссионный форум».

Бирюков С.В.

Доктор политических наук,
профессор кафедры политических наук и технологий.
Сибирский институт управления,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Мороз Е.В.

Доктор исторических наук,
профессор кафедры международного права Юридического института.
Сибирский федеральный университет.

Мажинский С.В.

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры международного права Юридического института.
Сибирский федеральный университет.

Цветные революции и кризис общества модерна (на постсоветском пространстве)

Введение

С начала 2000-х годов по миру прокатилась волна «цветных революций», которая привела к смене власти в Югославии, Грузии, Украине, Киргизии, а также во многих странах Ближнего Востока и Северной Африки. Они сопровождались массовыми акциями протестов, которые в большинстве случаев имели бескровный характер. Протестующие несли в руках цветы и флаги определенного цвета, и поэтому эти революции стали называть «цветными».

По мнению Пономаревой Е. Г., «Особую роль в «цветных революциях» играют собственно цвет и символы, так как именно знаковые системы, в отличие от содержательной вербальной коммуникации, воздействуют на глубокие сферы психики (предсознание и подсознание)» [Пономарева, с. 92].

Как показывает практика, «цветные революции» являются самостоятельным общественно-политическим феноменом (как утверждает А.О. Наумов — это феномен, для понимания которого необходимо

применить системный метод исследования [Наумов, с. 148]), не связанным ни с демократическим транзитом (поскольку не приводят в итоге к установлению институциализированной демократии), ни с авторитарной стабилизацией (поскольку устойчивые авторитарные режимы по их результатам не формируются), ни с углублением процесса модернизации (поскольку в их результате запускается контр-модернизационный процесс).

Дискуссия

В отечественной политологической мысли у понятия «цветные революции» нет ясного и конвенционального научного определения, и разные исследователи трактуют его смысл по-разному — равно как по-разному оценивают их социальный смысл, характер и возможные последствия [Восканян и др., с. 242–248]. Некоторые исследователи связывают их «миссию» со сменой малопопулярных политических режимов, осуществляемой преимущественно мирными средствами (массовые уличные процессы) — что далеко не всегда соответствует действительности. Другие — что «эти события далеко не случайность, тем более — не стихийный протест «грезящих о демократии», а следствие реализации конкретных проектов по глобальному переустройству мира» [Пономарева, с. 87].

Эпоха «цветных революций» в корне изменила ситуацию на постсоветском пространстве (вне зависимости от успеха или неудачи), поставив под сомнение сам феномен «постсоветизма» как особого переходного социально-политического уклада.

Большинство отечественных политологов и историков считают «виновниками» «цветных революций» силы Запада (прежде всего США), активно развивают идею о влиянии Запада и его главной роли через «мягкую силу» на проведение цветных революций в государствах на постсоветском пространстве: «…где-то с середины прошлого века основным актором в проведении политики подавления конкурентов стали Соединённые Штаты Америки, действующие в союзе со своими англосаксонскими союзниками, используя при этом весь свой потенциал, а частично и возможности зависимых от них стран и организаций. С развалом Советского Союза возникла иллюзия неограниченных возможностей США по перекройке мира в соответствии с её имперскими амбициями, политическими прерогативами и экономическими интересами» [Аракелян, публ. 18482].

В этой ситуации отдельного внимания заслуживает вопрос о социальной природе и реальном функционале цветных революций.

В контексте обозначенной дискуссии авторами статьи выдвигается следующая гипотеза: «Цветные революции» вызваны кризисом постсоветской и посткоммунистической государственности, порожденной отказом от модернизации в интересах большинства общества (осуществлена модернизация элиты вместо модернизации собственно страны). Посткоммунистические (постсоветские) государственность и общество не справились не только со внешними вызовами, но прежде всего — со внутренними проблемами и противоречиями, главным из которых стало нарастание социальной аномии (размывания норм и отказа общества от их соблюдения). В свою очередь, цветные революции только усилили эффект аномии, разрушив либо существенно ослабив ключевые социальные институты и уменьшив шансы обществ на возвращение в нормальное (нормативное) состояние. В конечном итоге «цветные революции» стали разрушением оснований общества Модерна в постсоветских странах.

Материалы и методы

Авторы склонны рассматривать цветные революции как проявление более масштабного феномена — «постмодернистских революций», ставших масштабным вызовом для так называемого «общества модерна».

Основные идеи и принципы постмодернистской философии были заложены в работах «Ницше» (1965) и «Логика смысла» (1969) Ж. Делеза и в работе Ж.-Ф. Лиотара «Состояние Постмодерна» (1979), суть которых состоит в раз-божествлении мира (термин Р. Рорти). В социальном плане постмодернистское общество подвержено существенной трансформации, что ведет к различным конфликтам и бифуркации. Меняется и образ революции в эпоху постмодерна, что подробно описано Ш. Эйзенштадтом [Эйзенштадт, 1999].

Большое значение имеют теории, описывающие и анализирующие вызовы, с которыми сталкиваются постсоветские (посткоммунистические государства) — и которых они не выдерживают.

При этом главными вызовами, с которыми сталкиваются сегодня большинство современных национальных государств, являются «гиперглобализация», конец легитимирующего государственность эпохи Модерна «общественного договора», а также утверждение мультикультура-

лизма, обернувшееся его итоговым крахом [Ley, S. 61–70, 71–80, 105–116]. Каждый из этих феноменов способствовал созданию благоприятной политической почвы для регионального сепаратизма в Европе.

Постмодернистское государство потеряло ауру сакральности по нескольким основным причинам. Но прежде всего — из-за акций массового уничтожения, которые осуществлялись государствами в начале XX века, что означало неизбежную утрату легитимности классическими национальными государствами.

Так или иначе, становление гражданского общества означает разделение государства и общества в том смысле, что государство отныне больше не в состоянии контролировать новые формы социальной организации. И когда государство отступает под натиском гражданских институтов, можно говорить о конце эпохи классического Модерна [Albrow, P. 96].

Модерн, исчерпывая себя, подводит конец либерально-протестантской эпохи. Все это сопровождается появлением новых освободителей и новой секулярной религиозности, угрожающей хрупкой цивилизации.

Результаты

В чем же состоят парадоксальность и реальный функционал «цветных революций»?

Совершаются под лозунгами социальной справедливости — но по результату приводят к демонтажу социальной государственности и торжеству социал-дарвинистских практик.

Стремятся вырваться из царства необходимости в царство свободы — что оканчивается хаосом, в котором многие реальные права и свободы граждан оказываются ущемленными.

Направлены против истеблишмента — однако в итоге создают ситуацию, при которой истеблишмент освобождается от тех форм социальной ответственности, которые действовали в эпоху постсоветизма.

Связаны со стремлением вырваться из постсоветизма в новое качественное состояние — некоей европейскости (цивилизованности), от которой они в реальности отдаляются.

Связаны со стремлением избавиться от фрустрации (связанной с неудовлетворенностью прежних ожиданий) — но при этом означают умножение фрустрации в обществе.

Претендуют на формирование новой солидарной идентичности в

обществе — но на деле раскалывают его и приводят к росту отчуждения в обществе.

Претендуют на защиту «нормальной жизни людей» от произвола власти — в итоге создают ситуацию, когда привычный образ жизни людей разрушается благодаря волюнтаристским решениям властей (нередко под вывеской «радикальных реформ»), которым атомизировавшееся вследствие революционных и послереволюционных потрясений общество не в состоянии сопротивляться.

Значительную роль в революционных процессах на постсоветском пространстве и в странах Ближнего Востока сыграли обострение социально-экономических проблем, безработица и бедность, отсутствие жизненных перспектив и социальных лифтов для значительной части населения, особенно молодежи. Катализаторами протестов стали также всеобъемлющая коррупция, непотизм и геронтократия правящих кругов, неэффективность государственного управления, подавление демократических свобод при формальном сохранении режимов «управляемой демократии». Значительным внутренним фактором общественного недовольства стал конфликт между коррумпированными семейными кланами, которые десятилетиями находились у власти, и обществом, чей образовательный уровень в последние годы значительно вырос [Сапронова, с. 129].

Власти постсоветских стран пытаются купировать потенциальные «цветные революции» не путем модернизации экономики и повышения эффективности распределения материальных благ, но репрессиями, гиперактивной информационной политикой и демонтажом институтов социального государства. В то же время, когда сохранение статус-кво удержания власти превращается для истеблишмента постсоветских стран в самоцель — неизбежными становятся потеря общественного доверия (в ответ на цинизм «правящего класса») и размывание ценностных оснований легально-рационального порядка, что приводит к итоговому ослаблению и кризису постсоветских режимов — купировать которые бесконечно оказывается невозможным.

Главная характерная черта постсоветских «цветных революций» — стремление к социальному реваншу всех тех, кто был депривирован в результате постсоциалистических трансформаций («кто был ничем, тот станет всем») — при этом социальный реванш дополняется национальным самоутверждением («возрожденная» в результате «цветной революции» нация, переживающая временный эмоциональный подъем).

Цветные революции — неизменный инструмент разрушения нормально функционирующего государства (функционал которого практически никогда полностью не восстанавливается после совершения подобной революции). Завышенные требования к постсоветскому государству превращаются в его итоговое разрушение руками рядовых участников «цветных» революций с утратой значительной части государственных суверенитета и функционала — от чего страдает значительная часть обычных граждан, которые не получают от состоявшейся цветной революции никаких реальных выигрышей (но несут на себе все основные издержки процесса).

Достоинство и величие — своего рода миф незавершенной национальной революции (и сопутствующего ей процесса политической эмансипации), который играет мотивирующую и компенсаторную роль для вовлеченных в процесс «радикальных преобразований» обществ и страт.

Идея утраченного (нереализованного) величия делает значительную часть членов постсоветских обществ заложниками популистских сил, которые могут прикрывать эксплуатируемой ими идеей собственные властные амбиции и властно-управленческую несостоятельность, равно как и неспособность предложить обществу ясные решения стоящих перед ним проблем. Идея подобного мифологизированного величия, на время смягчающая фрустрацию общества от череды постсоветских кризисов, в итоге оборачивается для него еще более глубокой фрустрацией (морально-психологической «ямой»).

В то же время концентрация сторонников и участников «цветных революций» на личностях дополняется излишней персонификацией проблем без понимания порождающих их социальных причин и контекста.

Непонимание реальной природы постсоветской государственности (как «синтетической» и переходной) приводит к борьбе и внутреннему кризису, которые в итоге сталкивают общество в хаос и социальную архаику — а углубление архаики в процессе дальнейшей послереволюционной деградации становится таким образом безальтернативным.

Одна из ключевых тем «цветных революций» — борьба с коррупцией как с ключевым «социальным злом», победа над которым позволит обществу перейти в новое «цивилизованное» качество. При этом для постсоветских революционеров неизменно характерно акцентирование проблемы коррупции без понимания ее социальных и культурных корней.

Непонимание источников коррупции как явления, детерминированного самой природой большинства постсоветских государств и социумов, отказавшихся от модернизации и сохранения (развития) институтов и механизмов социального государства, порождает социальный инфантилизм и радикализм, которые служат предпосылками «цветных революций» и приводят к масштабным издержкам для общества.

При этом, исследуя конкретную страну, в которой произошла «цветная революция», важно выявить степень подверженности страны тенденциям глобализации (вестернизации и информатизации), открытость мировому информационному рынку (как каналу трансляции инструментов «мягкой силы» и при необходимости — координации протестно настроенной части населения), степень лояльности текущего правительства западным ценностям и политическим элитам.

В качестве основного проводника «революционных идей» в странах региона выступила молодежь, чему способствовали отсутствие языкового барьера, более высокий уровень жизни, более высокая мобильность, высокий уровень владения компьютерными технологиями. Инструментами воздействия на молодежь становится, как правило, совокупность образовательных программ, гражданских инициатив и общественных движений. Реализовать потенциал протестной активности молодежи в странах региона удается, в том числе, по причинам неблагоприятной экономической ситуации, неработоспособных социальных лифтов, затрудняющих молодой части населения стран социализацию в национальных системах.

В процессах развития «цветных революций» особую роль сыграли средства массовой коммуникации и Интернет. С одной стороны, они выступали техническим средством коммуникации оппозиционно настроенных групп (или же средством выражения позиции угнетенных групп населения — вопрос точки зрения на процессы); с другой — способом информирования населения о наличии альтернативных способов развития общественных процессов. Логичны в этой связи и действия правительств государств, направленные на усиление подконтрольности средств массовой связи, средств Интернет.

Каково же, на наш взгляд, ближайшее будущее постсоветских государств в контексте феномена «цветных революций»?

Во-первых, завершение процесса управляемого демонтажа (либо неуправляемого распада) рудиментов социального государства, оставшихся от советского периода, с попутным обеднением населения. Демонтаж

остатков социального наследия СССР как некой архаики в итоге сталкивает постсоветские общества в еще более глубокую архаику и деградацию, наследственную бедность и в ситуацию отсутствия любой приемлемой социальной перспективы.

Во-вторых, примитивизация экономики (с разрушением ее технологической составляющей) приводит (наряду с культурным и ценностным кризисами) к снижению интеллектуального и культурного уровней общества, его способности к осмыслению социальной реальности и конструктивной гражданской активности. Произошедшие «цветные революции», как это ни парадоксально, способствуют фрагментации и распаду сложившихся в постсоветских условиях гражданских обществ через усиление политического и экономического кризисов.

В-третьих, снижение материального и культурного уровня населения постсоветских стран вследствие «цепочки» постсоветских кризисов делает их жителей более уязвимыми перед новыми возникающими кризисами, политическим и информационным манипулированием. Помимо этого, тотальная маргинализация общества деструктурирует и дезорганизует его, блокируя возвращение к модерну — нормальному и рациональному порядку, предполагающему ответственность властей за проводимую ими политику.

В-четвертых, происходящие деформации экономики (а «цветные революции» очевидно не способствуют оптимизации ее отраслевой структуры) неизбежно превращают социальное государство в «излишнюю роскошь». Как следствие, такие параметры, как здоровье нации, продолжительность жизни, рождаемость и т. д. не являются приоритетными для постсоветских государств. В конечном итоге, демонтаж социального государства как элемента Модерна (отождествляемого с «советским укладом») означает поэтапный перевод в режим самообеспечения не вписывающегося в новую экономическую модель населения.

В-пятых, в условиях сильно атомизированного постсоветского общества нарастание протестных настроений, построенных на недовольстве собственной судьбой, запросе на патернализм, проевропейских иллюзиях, не могут вести ни к какому конструктивному изменению послереволюционной ситуации. Бенефициантом «цветной революции» оказываются определенные сегменты элиты постсоветских государств, которые приобретают власть, поддержку со стороны «мирового сообщества» и параллельно освобождаются, как уже говорилось, от «груза» социальных обязательств.

В-шестых, деиндустриализация и технологическая деградация экономик постсоветских государств, ускоряемые вследствие «цветных революций», постепенно приводят их к ситуации «хронической отсталости» и ставят на путь «догоняющего и зависимого развития». Последнее делает практически неизбежным переход значительной части стран постсоветского пространства в состав «Третьего мира», с неизбежно усиливающейся зависимостью от более развитых стран и регионов. Замкнутый цикл неразвития как судьба и реальная модель будущего — сознательный выбор элит постсоветских государств и неосознанный выбор поддержавших революцию или принявших ее результаты граждан. Деиндустриализация, утрата остатков академической науки и промышленности, демонтаж остатков социального государства и превращение в париев мирового развития — тяжелая судьба постсоветских послереволюционных государств.

Заключение

Таким образом, цветные революции — это своеобразная форма «скачкообразного» перехода от общества Модерна (пребывающего в кризисе) к пост-модернистской реальности с помощью революции нового типа, нацеленной прежде всего на изменение общественного сознания и уклада жизни.

Цветные революции являются следствием кризиса постсоветских государств и существующих в них транзитных режимов, которые последовательно погружаются в кризис вследствие отказа от модернизации, коррупции, отсутствия объединяющих общество ценностей и идеологии, снижения уровня личных качеств и уровня ответственности правящей элиты, масштабного взаимного отчуждения от государства и общества.

Постсоветские государства из-за снижающейся эффективности все хуже справляются со своими функциями и теряют поддержку общества, в котором растут протестные настроения и аномия — и общество в своей значительной части поддерживает радикальные перемены, не понимая их возможных последствий. Постсоветизм и поддерживающие его элиты не справились с вызовами усложнения общественных отношений и одновременно — с вызовом социальной деградации и аномии.

Общество стремится освободиться от ограничений и лояльности по отношению к постсоветскому государству, поскольку последнее все хуже

выполняет свои традиционные функции (экономические, правовые, социальные).

В свою очередь, элиты (по крайней мере, их часть, стремящаяся к новому переделу власти и ресурсов) стремятся отказаться от ограничений и обязательств, которые достались им от эпохи Модерна — и в этом желании они совпадают с представителями аномических групп.

Цветные революции — следствие взаимоналожения нескольких масштабных кризисов:

1. Политического — «гибридная» (советские и новые институты) политическая система не выдерживает нарастающих запросов и недовольства общества из-за оппортунизма политического класса и снижения его общего качества.

2. Социального — общество, значительная часть его групп подвергаются последовательной маргинализации, и в итоге отвергают общепризнанные ценности (цели) и средства их достижения (прогрессирующая аномия).

3. Экономического — неизбежный кризис экономики в странах, отказавшихся или неспособных реализовать сценарий высокотехнологичного развития.

4. Идеологического — общество без разделяемых большинством его граждан идеологем и ценностей обречено на фрустрацию, которая часто трансформируется в социальную агрессию.

Производными от четырех общих кризисов являются ряд более частных кризисов, из числа которых заслуживают быть отмеченными:

Цель цветных революций:

1. Депривация (частичная или полная) действующего государства как обладателя монополии на легальное применение насилия.

2. Демонтаж (как правило, форсированный) социального государства (как пережитка коммунистической эпохи).

3. Демонтаж правового государства и правопорядка.

4. Последовательная децентрализация, торжество постиндустриальных и доиндустриальных укладов.

5. Легализация радикальных сил в качестве полноправного субъекта политики.

6. Превращение национализма (национал-патриотизма) в де-факто государственную идеологию, поляризующую общество и превращающуюся в новое ядро гражданской идентичности.

Наряду с решением промежуточных политических задач (перераспре-

деление власти и собственности, освобождение правящего класса от «излишних» социальных обязательств, направление накопившейся в обществах протестной активности в выгодное для истеблишмента русло) — в результате цветных революций реализуется более фундаментальное социальное изменение, а именно слом общества Модерна — с переходом к Археомодерну, — с невозможностью возвращения к ситуации модерна в обозримой перспективе (поскольку вследствие потрясений и вызванного ими кризиса разрушаются социальный и культурный капитал, необходимые для возвращения к современному состоянию обществ).

Список литературы:

1. Аракелян Г. Цветные революции в контексте истории и зеркале современной политики. Москва: «Академия Тринитаризма», 2014. Эл. № 77-6567, публ. 18482, 01.02.2014.
2. Восканян Э.С. Цветные революции» в современном мире: мнения исследователей // Россия и современный мир. 2020. № 1 (106). С. 242-248.
3. Наумов А.О. «Цветные революции» на постсоветском пространстве: взгляд десять лет спустя // Государственное управление. Электронный вестник, 2014. № 45. С. 148-178.
4. Пономарева Е.Г. Секреты «цветных революций». Современные технологии смены политических режимов // Свободная мысль, 2012. № 1/2 (1631). С. 87-98.
5. Сапронова М. Генезис арабских революций // Международные процессы. 2011. № 3 (27). С. 129-135.
6. Эйзенштадт Э. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. Москва: Аспект Пресс, 1999. 416 с.
7. Albrow M. Abschied vom Nationalstaat, Staat und Gesellschaft im Globalen. Frankfurt am Main, 1998.
8. Ley M. Die kommende Revolte. Munchen: Michael Fink, 2012. 138 p.
9. Voegelin E. Die politische Religionen. Munchen, 1993. 85 p.

Bibliography

1. Arakelyan G. Color revolutions in the context of history and the mirror of modern politics. Moscow: "Academy of Trinitarianism", 2014. El. No. 77-6567, publ. 18482, 02/01/2014.
2. Voskanyan E.S. Color revolutions" in the modern world: opinions of researchers // Russia and the modern world. 2020. № 1 (106). P. 242-248.
3. Naumov A.O. "Color revolutions" in the post-Soviet space: a look ten years later // Public administration. Electronic Bulletin, 2014. № 45. P. 148-178.
4. Ponomareva E.G. Secrets of the "color revolutions". Modern technologies for changing political regimes // Svobodnaya thought, 2012. № 1/2 (1631). P. 87-98.
5. Sapronova M. Genesis of the Arab revolutions // International processes. 2011. № 3 (27). P. 129-135.
6. Eisenstadt E. Revolution and the transformation of societies. Comparative study of civilizations. Moscow: Aspect Press, 1999. 416 p.
7. Albrow M. Abschied vom Nationalstaat, Staat und Gesellschaft im Globalen. Frankfurt am Main, 1998.
8. Ley M. Die kommende Revolte. Munchen: Michael Fink, 2012. 138 p.
9. Voegelin E. Die politische Religionen. Munchen, 1993. 85 p.

Винокуров Н.В.

Аспирант кафедры политологии и политического управления ИОН Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Молодежь как субъект политической активности в России в условиях современных трансформаций

Актуальность выбранной темы исследования

Сегодня политическая насыщенность повседневной жизни российского гражданина является неопровержимым фактом, что связано с высокой степенью информатизации повседневной жизни, спецификой медиа-пространства и его глобальной интернетизацией. Мнение о повышении политической активности рядового члена общества основывается на ряде социальных маркеров:

- независимо от места жительства, возраста и пола субъекта, политические преобразования занимают ведущее место в жизнедеятельности человека, выступая одной из ключевых тем повседневного дискурса;

- политическая принадлежность супругов стает доминантой развития родственных отношений внутри их семейного круга;

- общение детей и подростков пронизано политическими слоганами и штампами, навязанными в т.ч. политической и социальной рекламой, и т.д. [7].

Развитие любого государства, особенно в период нестабильности или трансформационных изменений, актуализирует внимание ученых к феноменам, характеризующим функционирование личности в общественно-политической системе. Анализ этих явлений предполагает достижение научно-теоретических (обнаружение закономерных и атрибутивных признаков) и прикладных (определение методов моделирования и воздействия) целей. Потому к числу обычных, хотя и недостаточно изученных, явлений политического измерения человека, по нашему мнению, целесообразно отнести политическую активность в поведении личности в условиях современных трансформаций.

Политическое поведение представляет собой сложный и многогранный феномен политической жизни сообщества. Его анализ в совре-

менных условиях создания государства общества имеет существенное прикладное значение, поскольку позволяет прогнозировать векторы развития политического поведения граждан, в определенной степени влиять на него и сместить эти векторы в желаемом для политических институтов и общественной системы в целом направлении.

Особенно актуально это для молодых людей, чье становление как субъектов политической сферы общественной жизни только первично реализуется, а за счет присущей молодежи активности этот процесс может радикализироваться или быть излишне интенсивным и малоконтролируемым. Тем самым, анализ опыта новейшей истории российского государства позволяет выделить наиболее политически активную часть нашего общества – молодое поколение.

Это обусловило научный интерес к исследованию молодежи как субъекта политической активности в России в условиях современных трансформаций.

Изложение основной части исследования

На современном этапе имеется достаточно большое количество научных трудов, в которых детальному анализу подвергаются проблемы политической активности и особенности выработки и реализации гражданской позиции молодых людей в ракурсе определенных политических феноменов (политической культуры, политического поведения и т.д.). К этой проблематике обращались такие зарубежные исследователи, как Г. Алмонд, П. Бурдье, Е. Вятр, Р. Роуз и другие. Среди отечественных ученых следует выделить таких исследователей, как: Е.И. Давыдова-Мартынова, Е.А. Сафошкина, А.В. Селезнева и других. Наряду с этим, отмечается недостаточность фундаментальных политологических исследований, посвященных, собственно, вопросу политической активности молодежи в контексте взаимосвязи с гражданским сознанием и формированием политических взглядов представителей данной социальной группы. Частично эта проблема освещена в трудах таких исследователей как В.Е. Зиненко, Т.Н. Самсонова, О.Г. Щенина которые акцентируют внимание на важности воспитания национально сознательного, патриотически ориентированного молодого поколения, способного отстоять национальные интересы Российской Федерации.

Неоспоримым является тот факт, что значительную роль в политической жизни играет молодежь как наиболее мобильная социальная группа, склонная к инновациям. В политической сфере именно она зачастую

оказывает значительную поддержку новоизбранному политическому курсу либо высказывается против нововведений или ограничений, воспринимая те или иные ценности с учетом собственных взглядов, политической приверженности в своей возрастной группе, традиций семьи или возрастного коллектива. Тем самым, молодежь выступает не только объектом, но и активным субъектом новой политики. С учетом указанного, возрастает значимость воздействия на молодых людей посредством реализации основных положений молодежной политики. Так, согласно Федерального закона от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [1], под молодежной политикой понимается комплекс мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового, научного и иного характера, реализуемых на основе межведомственного взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления при участии институтов гражданского общества, юридических лиц независимо от их организационно-правовых форм и граждан Российской Федерации, в том числе индивидуальных предпринимателей, и направленных на создание условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности, на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых граждан в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности Российской Федерации.

При этом, нормы и стандарты поведения, а также жизненные ориентиры, которые посредством государственной молодежной политики внедряются в качестве базовых, направлены на достижение следующих общественно значимых целей: реализация социально-экономических реформ и их поддержание проактивной молодежью, сотрудничество с конструктивными политическими силами и общественными формированиями, развитие у молодежи чувства ответственности за общественные дела, чувства патриотизма и т.д. Однако нередко эти направления не только не соответствуют потребностям и интересам молодых людей, но и не воспринимаются ими ввиду высокой степени декларативности и оторванности от реальных жизненных потребностей молодежи [5, с. 88]. В действительности, молодых людей сближает не долгий перечень собственных проблем в заформализованных партийных программах, а толерантность в решении спорных вопросов, а также стремление преоб-

разовать российскую политику посредством избавления ее от демагогии, двойных стандартов, «кумовства» и фальсификаций.

В то же время, демократическому мировоззрению молодежи присуща двойственность, ведь большинство молодых людей пропагандирует необходимость свободного выбора, исключая ограничения со стороны государства. Молодежь, особенно студенческая, предстает средоточием восприятия и внедрения наиболее пронационально-ориентированных идей, а также нередко выступает коллективным субъектом, сформировавшим негативное отношение к государственно-властным структурам и общественно-политическим организациям. Тем самым, сфера приложения политической активности молодежи имеет некоторую специфику в отличие от политической активности общества в целом.

Важным вопросом в рамках анализа психологической детерминации является характеристика типов и форм политической активности в поведении современной молодежи. С позиции отношения субъектов к политической реальности, а также социально-психологической реакции на нее, можно определить следующие типы политического поведения в целом: адаптивное, активное, конформное, пассивное, лабильное, протестующее, индифферентное и т.д. Специфика их реализации основывается на собственной активности в вопросах трансформации или приспособляемости молодых людей к изменяющейся реальности общественно-политической жизни.

Дифференцирование типологии политического участия также реализуется посредством выделения группового и личностного, а также общепринятого и личностного восприятия и поведения. Такое разграничение основано на трудах американского социолога Лео Мильбрайта и в современной научной литературе представлено совокупностью конвенциональных (абсентеизм, чтение печатных изданий о политике, обсуждение политических сюжетов с друзьями и знакомыми, голосование, участие в митингах и т.д. [2, с. 249]) и неконвенциональных (подписание петиций, участие в запрещенных демонстрациях, бойкотах и прочее [2, с. 249]) форм.

Представленная классическая характеристика форм политического поведения личности молодого человека как субъекта политической жизни в современных трансформирующихся условиях требует уточнения критериев ее осуществления. Прежде всего, это касается негласного отождествления понятий «конвенциональность» и «правовая допустимость» или «правовая нормативность», что некорректно и безосновательно.

Конвенциональность в эпистемологическом понимании определяет

соотношение между общепринятым и индивидуальным, традиционным и не относящимся к общепринятому, а также внешними предписаниями поведения и внутренними его источниками. Это позволяет нам предположить, что конвенциональность уместно интерпретировать согласно ее первоначальному толкованию – «общепринятый, традиционный». Соответственно, отождествление конвенциональности и правовой нормативности неуместно, особенно при детализации форм политического поведения отдельных групп субъектов политической действительности, прежде всего – молодежи, характеризующейся импульсивностью и остротой выражения политических взглядов.

Введение дифференциации критериев конвенциональности и правовой нормативности политического поведения молодежи выглядит целесообразным с учетом следующих результатов исследований: четверть молодых людей в характеризующихся политической нестабильностью постсоветских странах, включая Россию, может изменить свои политические предпочтения в течение двух месяцев; в возрасте 18-25 лет собственную партийную принадлежность сменяют около 40% молодых людей [10, с. 95]. Особенности политической активности российской молодежи, обусловленные сложностью политической идентификации, примерно в 25% случаев не соответствуют конвенциональности, однако из этого числа политически активных субъектов протестной группы не склонны к активно выраженному и порой находящемуся на грани законности участию в общественно-политических преобразованиях более половины (12-15% от общего числа опрошенной молодежи).

В контексте исследования современной российской молодежи как субъекта политической активности, то, учитывая результаты последних событий в государстве, следует констатировать, что трансформации их политических взглядов и непосредственному воплощению активных форм их реализации могут быть присущи одновременно следующие признаки:

наличие конвенциональных и неконвенциональных форм политического поведения низкого уровня активности в условиях полного соответствия существующим правовым нормам (сознательное уклонение от участия в избирательных процессах, а также от ответственности за политическое будущее государства, периодическое погружение в виртуальное медиапространство с целью критики текущих общественных процессов, подписание оппозиционных ультимативных петиций, обращенных к различным звеньям власти);

наличие конвенциональных и неконвенциональных форм политиче-

ского поведения высокого уровня активности в условиях существенных нарушений существующих правовых норм (участие в оппозиционных митингах и собраниях экстремистского характера, блокирование дорожного движения, захват зданий и т.п.), – как было отмечено, указанные формы политической активности свойственны 12-15% молодежи.

Тем не менее, конвенциональное и неконвенциональное политическое поведение в силу острой трансформационности современной российской политики может достаточно динамично сменять друг друга, влияя в том числе на уровень политической активности молодежи. Для сравнения, представителям старшего поколения российского государства преимущественно свойственно политическое поведение с атрибутами конвенциональности, характеризующееся средней активностью и правовой нормативностью. Тем самым, возникает дисбаланс в проявлениях активности, ориентированной на поддержание официального курса государства (преимущественно осуществляется лицами старшего поколения и реализуется с низкой или ниже средней интенсивностью), и протестной активности (присуща в большей степени молодому поколению и характеризуется высокой интенсивностью, экспрессией и импульсивностью).

В контексте проводимого исследования, важен также аспект определения трех основных форм проявления активности человека, а именно: инстинктов, навыков и разумной формы, которые отражаются в том числе в политической жизни. Инстинкты считают биологически детерминированными предпосылками поведенческих проявлений субъекта в политическом пространстве, в том числе с учетом склонности к агрессии, нарциссизму и чувству вины [3, с. 420]. При анализе психологической детерминации политического поведения личности, этот подход нельзя рассматривать как основополагающий ввиду его ориентированности на психологические особенности личности в целом.

Другой формой активности человека являются навыки. В отличие от врожденных инстинктов, они выступают результатом жизненного опыта и обучения. Политические навыки личности – это:

- устойчивые константные формы активности, обуславливающие ролевое поведение лица как участника политического процесса;

- привычки личности, сложившиеся как следствие влияния определенной политической культуры;

- стереотипы, формирующиеся как результат повторения определенных общественно и социально значимых действий, упрощающих принятие решения в политическом процессе [8, с. 97].

Сформированность политических навыков предполагает, что субъект знает, как действовать в пределах свойственной ему политической роли, чтобы добиться наибольшей степени результативности. Анализ политических навыков основывается преимущественно на поведенческом подходе и сводится к схеме «внешний стимул – субъектная реакция» [6, с. 140]. При этом, в контексте исследования политической активности молодежи порой не учитывается возможная актуализация потенциального запроса на другой стимул и, соответственно, другую реакцию субъекта в политической жизни общества.

Разумные действия субъекта политического процесса в ракурсе выработки и реализации политических навыков могут быть рассмотрены с помощью нескольких критериев, а именно: эффективности (сравнение цели с результатом); осознанности политических действий; соответствия осуществляемой политики высшим ценностям [11, с. 86]. При этом, главное отличие этой формы политической активности заключается в выраженном целеполагании.

В рамках данного теоретического анализа мы считаем целесообразным рассмотреть детерминанты третьей формы политической активности современной российской молодежи в трансформирующемся обществе. Это обусловлено перспективой формирования интеллектуально обусловленной формы политической активности молодых людей как предпосылки становления сознательных субъектов политических преобразований в нашем государстве, действия которых будут соответствовать имеющимся в нем правовым нормам.

Политические реалии молодого человека предполагают наличие особенностей его психологической и практической вовлечённости в актуальные общественные процессы. Обострение общественно-политической ситуации последних лет (а особенно – первых месяцев текущего 2022 г.) привело к значительному увеличению уровня заинтересованности молодежи в происходящих событиях. Благодаря СМИ и общению в социальных сетях, для молодежи как целевого потребителя информации политические события стали одной из ключевых тем повседневной жизни. Это касается не только дальнего внешнего контура, но и проявляется в изменениях нормативно-правовых и организационных основ образования, обновления руководящего звена высших учебных заведений и т.д.

В то же время, резкое отступление от традиционных для общества форм политической жизни, а также «политический стресс» приводят к деформированию практического уровня социальной вовлеченности

личности. Указанное обуславливает возникновение психологической готовности к альтернативной, вне- или антисистемной общественной деятельности. Ее появление – благоприятная основа для использования отдельными политическими силами потенциально активного слоя населения российского государства для достижения прагматических целей. Социальная вовлеченность личности может иметь ценностно-ориентированную или инструментальную направленность. Вовлеченность, обусловленная ценностями, которые молодой человек продуцирует в процессе осознания им собственных интересов и преимуществ, непосредственно коррелирует с психологической вовлеченностью в профессиональную деятельность [7, с. 19].

Объективные реалии неустойчивой внешнеполитической и экономической ситуации способствуют возникновению сомнений в целесообразности тех или иных действий высших органов государственной власти, а эмоционально окрашенное восприятие молодежью последствий и перспектив происходящих в России (или с ее участием) событий способствует снижению ценностно ориентированной направленности политической активности молодежи. При этом, часто реализуемый в указанном контексте инструментальный тип социальной вовлеченности личности изначально характеризуется утилитарным участием в общественно-политической жизни (преимущественно с целью поднятия «социальным лифтом», получения определенных знаний и навыков), а потому обострение социальной и внешнеполитической ситуации приводит к тому, что молодые люди, формально ориентированные на участие в политической жизни как форму коммуникации, сталкиваясь с проблемными аспектами функционирования государства, теряют внутреннюю уверенность, в связи с чем могут подвергаться деструктивной пропаганде и агитации.

Следующей детерминантой политического поведения современного молодого человека, по нашему мнению, может быть установка по различению «своих» и «чужих». Сам факт объединения людей в определенное сообщество способствует мотивации поиска неприятеля и соперника. Степень реальности и ощущения этого «чужого» обосновывает социальные устои и эффективность консолидации сообщества. Основным механизмом формирования образа другого сообщества является сравнение: все элементы политического поведения и политической деятельности (традиции, ритуалы, символика, программные заявления и т.п.) «чужого» группирования воспринимаются путем преувеличения их несхожести с собственными образцами.

В то же время, чем меньше опыт непосредственного общения с «чу-

жим» сообществом, острее дефицит достоверной информации о нем, тем более искаженным (предвзятым) предстает образ этого сообщества. В условиях выразительного разграничения политических предпочтений, наличия острой политической борьбы молодежь становится привлекательным объектом для влияния идеологически направленных информационных призыв ангажированных СМИ. Основанием суждений молодежи о другом политическом сообществе в этом случае служат случайные черты, стереотипы общественного сознания, психологический закон «переноса репутации» (представления об отдельных представителях партии, группировки, государства переносятся на всю общность, которую они представляют). Мотивационная составляющая политического поведения в таких условиях обуславливает жесткую и ортодоксальную активность молодого человека.

В структуре установок современной молодежи существует еще одна детерминанта, обуславливающая особенности конвенциональности, уровня активности и соответствия правовой нормативности политическому поведению современной молодежи в российском государстве. В этом случае речь идет об искажении декларируемых основ политической активности, в частности, первично заявленная потребность в свободе впоследствии замещается стремлением к власти. Все первоочередные действия в политическом пространстве с участием молодежи в России проходят всегда под лозунгами «свобода слова», «свобода волеизъявления» и т.д. Однако закономерно впоследствии они из протестных мер превращаются в чисто нековенциональные, с высоким уровнем активности, противореча имеющимся правовым и общегосударственным устоям. Эти политические действия продиктованы уже не удовлетворением потребности в свободе, а непосредственным проявлением удовлетворения потребности во власти.

Низкий уровень политической культуры общества, характерные для граждан стереотипы политического восприятия действительности приводят к размыванию допустимых правовых границ политического поведения. Современной молодежи присущ девиз «разрешено все, что не запрещено законом», а потому часто в трансформирующейся реальности политическая активность реализуется в неконвенциональных формах протестного политического поведения.

Выводы

Приведенные детерминанты не исчерпывают всех принципов политической активности современной молодежи в России. Безусловно,

указанный предмет исследования требует дальнейшей теоретической и эмпирической проработки. Однако очерченные в статье тенденции позволяют определить характерный для современного молодого гражданина Российской Федерации неутешительный признак: молодежь редко и несистемно руководствуется в собственном политическом поведении образцом конвенциальной для демократических стран активности, которая находится в рамках правовых норм. В то же время, часто реализуемые проявления неконвенциального политического поведения стимулируют высокий уровень политической активности, предполагающей нарушение правовых основ существования общественных отношений.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 30.12.2020 N 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». // «Собрание законодательства РФ», 04.01.2021, № 1 (часть I). 28 с.
2. Болховитина Т.С. Дискурсивные аспекты классификации форм политического участия // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2011. № 3-1. С. 247-253.
3. Воронцов С.Г. Модель коммуникации Г.Д. Лассуэла как элемент методологии цивилистических исследований // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. № 1. С. 414-431.
4. Давыдова-Мартынова Е.И. Проблемы влияния ресурсов сети Интернет на политическую активность молодежи в современной России: дисс. …к.п.н. – М.: 2011. 235 с.
5. Латыпов С.Р. Концептуальные подходы к определению государственной политики по борьбе с девиантным поведением молодежи // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2008. № 2. С. 86-89.
6. Попова О.В. Особенности политического сознания современной российской молодежи // Полит. наука. 2017. № 1. С. 138-162.
7. Самсонова Т.Н., Зиненко В.Е. Формирование политической субъектности молодежи в современной России: критерии, условия, проблемы // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 3 (92). С. 17-24.
8. Северухина Д.Д. Политическое поведение и участие. Формы и факторы участия и неучастия в политике // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2017. № 1. С. 96-104.
9. Селезнева А.В., Зиненко В.Е. Политическая активность российской молодёжи: современные тенденции развития // Вестник МГОУ. 2020. № 2. С. 192-208.
10. Слизовский Д.Е., Амиантов А.А. Социально-политические предпочтения молодежи 18-20 лет: контраст между заявлениями и данностью // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2016. № 4. С. 93-110.
11. Сытин С.В. Основные подходы к механизмам выработки государственной политики. // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 6. С. 85-98.
12. Щенина О.Г. Формы участия молодежи в политическом процессе современной России: дисс. …к.п.н. – М.: 2005. 165 с.

Bibliography

1. Federal Law № 489-FZ of December 30, 2020 "On Youth Policy in the Russian Federation". // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 01/04/2021, № 1 (part I). 28 p.
2. Bolkhovitina T.S. Discursive aspects of the classification of forms of political participation // Izvestiya TulGU. Humanitarian sciences. 2011. № 3-1. pp. 247-253.
3. Vorontsov S.G. Model of communication G.D. Lassuela as an element of the methodology of civil studies // Methodological problems of civil studies. 2019. № 1. P. 414-431.
4. Davydova-Martynova E.I. Problems of the influence of Internet resources on the political activity of youth in modern Russia: diss. …c.p.s. – M.: 2011. 235 p.
5. Latypov S.R. Conceptual approaches to the definition of state policy to combat deviant behavior of youth // Izv. Sarat. University Nov. ser. Ser. Sociology. Political science. 2008. № 2. P. 86-89.
6. Popova O.V. Features of the political consciousness of modern Russian youth // Polit. the science. 2017. № 1. P. 138-162.
7. Samsonova T.N., Zinenko V.E. Formation of the political subjectivity of youth in modern Russia: criteria, conditions, problems // Society: politics, economics, law. 2021. № 3 (92). P. 17-24.
8. Severukhina D.D. Political behavior and participation. Forms and factors of participation and non-participation in politics // Bulletin of the Udmurt University. Series "Philosophy. Psychology. Pedagogy". 2017. № 1. P. 96-104.
9. Selezneva A.V., Zinenko V.E. Political activity of the Russian youth: modern development trends // Vestnik MGOU. 2020. № 2. P. 192-208.
10. Slizovskiy D.E., Amiantov A.A. Socio-political preferences of young people aged 18-20: the contrast between statements and reality // Locus: people, society, cultures, meanings. 2016. № 4. P. 93-110.
11. Sytin S.V. Basic approaches to the mechanisms of state policy development. // Social and humanitarian knowledge. 2010. № 6. P. 85-98.
12. Shchenina O.G. Forms of youth participation in the political process of modern Russia: diss. …c.p.s. – M.: 2005. 165 p.

Долгенко А.Н.

Заведующий кафедрой русского и иностранных языков, доктор филологических наук, доцент. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Косырева М.С.

Доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук, доцент. Новосибирский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии.

Основные факторы орфографической дестабилизации

Стабильность традиционно воспринимается как такое же неотъемлемое свойство языковой нормы, как вариативность. И если первое свойство предполагает традиционность и историческую устойчивость, то второе отражает живое развитие языка и обеспечивает его широкие функциональные возможности. Однако при использовании литературной формы языка критерий стабильности приобретает определяющее значение, так как только ограничение колебаний и относительное единообразие в тех или иных пространственно-временных координатах обеспечивают доступность и понятность текстов на литературном языке всем, кто его использует. Поскольку единственным языком, который используется в качестве государственного на всей территории Российской Федерации, является современный русский литературный язык, стабильность его исторически сложившихся норм имеет принципиальное значение для всех сфер, определенных соответствующим федеральным законом [1]. Именно в этих сферах говорящему и пишущему важно знать однозначный ответ на вопрос «Как правильно?». Однако именно в этих сферах мы наблюдаем процесс дестабилизации языковой нормы, выражающийся в легитимации и тиражировании ненормативных (ошибочных) вариантов написания и произношения. Особое значение это имеет для норм письменной речи и прежде орфографической нормы.

Вариативность орфографической нормы сопровождает русский язык на протяжении всего его развития. В своей докторской диссертации «Русская орфография от вариативности к единой норме: основные

этапы становления по данным лексикографических и архивных источников» С.В. Науменко даже утверждает, что вариативность выступает «фундаментальной характеристикой орфографической системы русского литературного языка до утверждения «Правил русской орфографии и пунктуации» 1956 г.» [5, с. 5]. Однако к началу XXI в. вариативность стала уже не фундаментальной, а скорее маргинальной чертой русской орфографии. С появлением в 2009 г. полного академического справочника правил русской орфографии и пунктуации [9] под редакцией В.В. Лопатина (редактора нормативного «Русского орфографического словаря» [10]), в основу которого положены упомянутые С.В. Науменко «Правила русской орфографии и пунктуации» 1956 г., разработанные Д.Э. Розенталем, вариативность сохраняется только в традиционных написаниях, типа *матрац — матрас*. Новые слова, приток которых в русский язык интенсифицировался в конце XX в., орфографически оформлялись в соответствии с утвержденными нормами. «Окончательное утверждение концепция безвариативной нормы получает с введением в школе орфографического режима» [5, с. 32]. Однако в начале XXI в. наблюдается своеобразный откат к вариативности, который мы называем орфографической дестабилизацией [4].

Орфографическая дестабилизация – это «систематическое нарушение орфографической нормы, ошибочно выдаваемое за следование норме. Она возможна в ситуации, когда норма широкому кругу носителей языка не известна, когда общеупотребительным становится ненормативный вариант, когда норма еще не зафиксирована. Иными словами, стабильность написания слова нарушается либо вследствие низкой речевой культуры, либо вследствие давления узуального употребления на нормативное, либо вследствие нормативной неопределенности» [4, с. 165]. И если первая и вторая вариации орфографической дестабилизации спровоцированы внутренними факторами (уровень речевой культуры, легитимация ошибки), то третья – фактором внешним (языковая глобализация).

Примеры орфографической дестабилизации первого типа многочисленны – фактически к ним можно отнести любые орфографические девиации, принимаемые за норму. Весьма показателен пример написания *ВУЗ*. Хотя еще со школьной скамьи все носители русского языка помнят, что звуковые аббревиатуры пишутся строчными буквами, написание прописными сегодня доминирует. При этом возникают ненужные наращения (*ВУЗ**ом**, в ВУЗ**е*** и т.п.), еще более усугубляющие орфографическую девиацию. Ненормативное написание слова *вуз* сегодня распространено

настолько широко, что фигурирует даже на официальных сайтах и в официальных документах самих вузов.

Такого рода ошибки, безусловно, неприемлемы на уровне культуры речи, но они существенным образом не влияют на орфографическую систему современного русского языка. Иное дело – вторая вариация орфографической дестабилизации, которая заключается в легитимации и тиражировании ненормативных (ошибочных) вариантов написания. Рассмотрим, на наш взгляд, наиболее яркий пример данного явления.

Практически неразрешимой проблемой для носителей русского языка, использующих его в сфере права, является написание слова *разыскной / розыскной* и производных от него, прежде всего такого термина уголовного права, как *оперативно-разыскной / оперативно-розыскной*. Казалось бы, проблемы быть не должно, так как в списке грамматик, словарей и справочников, в которых официально закреплены нормы современного русского литературного языка [2], орфографический словарь, в отличие, например, от толкового, имеется [7]. И в нем определен единственно возможный вариант – *разыскной*. Однако в названии и тексте Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» используется вариант написания, который не является нормативным. Независимо от причин, по которым анахроничный орфографический вариант проник в тест федерального закона в 1995 г., со вступлением в силу в 2005 г. закона о государственном языке ошибочное написание должно было быть приведено в соответствие с действующей орфографической нормой. Но этого не произошло. К сожалению, тот же ненормативный вариант закреплен в названии и паспорте научной специальности ВАК 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность и тиражируется в каждой диссертации по данному научному направлению. К счастью, в новой номенклатуре научных специальностей оно вошло в специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки и в названии ошибки нет. Но в проекте паспорта специальности 5.1.4 мы, к сожалению, находим следующее: «8. Теория оперативно-розыскной деятельности, ее генезис, состояние и тенденции развития, структура и функции» [11]. Ошибочное написание вновь может быть легитимировано.

Следует отметить, что в случае со словом *разыскной* дестабилизация орфографической нормы отнюдь не носит тотальный характер. Например, в Федеральном законе от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», в действующей редакции Уголовного кодекса Российской Федерации

употребляется нормативный вариант. В результате получается, что нормы одного уровня (федеральный закон) вступают в противоречие. Что же делать, например, сотруднику оперативно-разыскного отдела полиции, если по закону «Об оперативно-розыскной деятельности» и по закону «О полиции» его деятельность называется по-разному? Безусловно, следовать нормативному варианту, несмотря на то что даже текстовый редактор MS Word предлагает исправить его, заменив на ненормативный. Но какой бы выбор ни сделал правоохранитель, он обязательно вынужденно нарушит закон – или тот, или другой. Такова цена легитимации ошибки.

К внешним факторам орфографической дестабилизации, как уже отмечалось, относится языковая глобализация. В процессе фонетико-графической адаптации новой лексики из глобального английского в субглобальный русский «структурное совпадение заимствований с их прототипами в языке-реципиенте воспринимается лояльно. Это своеобразное навязывание русскому языку орфографических привычек глобального английского языка весьма показательно в аспекте влияния узуса на норму» [4, с. 166].

Наиболее яркий пример орфографической дестабилизации такого типа представляет фонетико-графическое оформление в русском языке англицизма *cash back*. Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН в научно-информационном интернет-проекте «Орфографический академический ресурс АКАДЕМОС» в 2020 г. предложил установить в качестве нормативного вариант *кешбэ́к* [6], а Национальным корпусом русского языка в 2017 г. зафиксирован вариант *кэшбек* [8]. В то же время наиболее распространенным в современной речевой практике (прежде всего, конечно, в языке рекламы) оказывается вариант *кэшбэк*. Однако осознание носителями русского языка нормативной неопределенности приводит к тому, что в официальных документах до сих пор широко представлен трансплантат *cashback*. В интернет-коммуникации доминирует трансфонированый вариант — *кэшбэк*. Предпочтительный с точки зрения орфографического правила русского языка вариант *кешбек* вытеснен на периферию коммуникации и условно нормативным вариантом *кешбэк*, и ненормативным вариантом *кэшбэк*. Налицо принципиальная вариативность, дестабилизирующая конкретную орфографическую норму. В результате ответ на важнейший для стабильности нормы вопрос («Как правильно?») носители русского языка так и не знают, при том что разные орфографические варианты им навязываются ежедневно и мно-

гократно. Такая капитуляция нормы перед узусом уже представляет системную опасность для русского языка и, безусловно, должна быть преодолена ортологами.

Приведенные примеры орфографической дестабилизации свидетельствуют о том, что вульгаризация речевой культуры затрагивает не только обиходную речь, но и те зоны коммуникации, которые требуют использования литературной формы современного русского языка. В данном отношении орфографическая дестабилизация несет в себе прямую угрозу государственному языку Российской Федерации и должна быть преодолена за счет строгого следования актуальным орфографическим правилам и тенденциям.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 1 июня 2005 года № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (в редакции федеральных законов от 02.07.2013 № 185-ФЗ, от 05.05.2014 № 101-ФЗ, от 30.04.2021 № 117-ФЗ).
2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 8 июня 2009 г. № 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации» (вступил в силу 8 июня 2009 г., зарег. в Минюсте России 6 августа 2009 г., рег. № 14483).
3. Косырева М.С. Орфографическая дестабилизация в русском языке начала XXI в. // Филология: научные исследования. 2021. № 10. // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36534 (Дата обращения: 06.06.2022).
4. Косырева М.С. Орфографическая дестабилизация как результат языковой глобализации // Современное педагогическое образование. 2019. № 10. С. 165-167.
5. Науменко С.В. Русская орфография от вариативности к единой норме: основные этапы становления по данным лексикографических и архивных источников: автореф. дис. ... доктора филологических наук: 10.02.01. — Красноярск, 2021. 38 с.
6. Научно-информационный «Орфографический академический ресурс АКАДЕМОС» Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН. // URL: http://orfo.ruslang.ru (Дата обращения: 06.06.2022).
7. Орфографический словарь русского языка. Букчина Б.З., Сазонова И.К., Чельцова Л.К. — М.: «АСТ-ПРЕСС», 2008. 1288 с.
8. Национальный корпус русского языка – информационно-справочная система // URL: http://www.ruscorpora.ru (Дата обращения: 06.06.2022).
9. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В.В. Лопатина. — М: Эксмо, 2009. 480 с.
10. Русский орфографический словарь. [О.Е. Иванова, В.В. Лопатин, И.В. Нечаева, Л. К. Чельцова] ; Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН [Текст]: около 200000 слов. — Изд. 5-е, испр. — М.: АСТ-пресс школа, сор. 2018. 879 с.
11. http://www.fa.ru/org/div/uank/Documents/2022/04/5.1.4.pdf

Bibliography

1. Federal Law No. 53-FZ of June 1, 2005 "On the State Language of the Russian Federation" (as amended by federal laws No. 185-FZ of July 2, 2013, No. 101-FZ of May 5, 2014, No. 117-FZ of April 30, 2021) FZ).
2. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of June 8, 2009 No. 195 "On approval of the list of grammars, dictionaries and reference books containing the norms of the modern Russian literary language when it is used as the state language of the Russian Federation" (entered into force on June 8, 2009 city, registered with the Ministry of Justice of Russia on August 6, 2009, reg. No. 14483).
3. Kosyreva M.S. Orthographic destabilization in the Russian language at the beginning of the 21st century. // Philology: scientific research. 2021. № 10. // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36534 (06.06.2022).
4. Kosyreva M.S. Spelling destabilization as a result of linguistic globalization // Modern Pedagogical Education. 2019. № 10. P. 165-167.
5. Naumenko S.V. Russian orthography from variability to a single norm: the main stages of formation according to lexicographic and archival sources: author. dis. ... Doctor of Philology: 10.02.01. — Krasnoyarsk, 2021. 38 p.
6. Scientific and informational "Spelling Academic Resource ACADEMOS" of the Institute of the Russian Language. V.V. Vinogradov RAS. // URL: http://orfo.ruslang.ru (06.06.2022).
7. Spelling dictionary of the Russian language. Bukchina B.Z., Sazonova I.K., Cheltsova L.K. - M.: "AST-PRESS", 2008. 1288 p.
8. National corpus of the Russian language - information and reference system // URL: http://www.ruscorpora.ru (06.06.2022).
9. Rules of Russian spelling and punctuation. Complete academic reference book / Ed. V.V. Lopatin. - M: Eksmo, 2009. 480 p.
10. Russian spelling dictionary. [O.E. Ivanova, V.V. Lopatin, I.V. Nechaev, L. K. Cheltsova]; Institute of the Russian Language. V.V. Vinogradov RAS [Text]: about 200,000 words. - Ed. 5th, rev. — M.: AST-press school, cop. 2018. 879 p.
11. http://www.fa.ru/org/div/uank/Documents/2022/04/5.1.4.pdf

Актуальные проблемы современного общества

Отказ Александра Невского исполнить татарский обряд поклонения огню и кусту.
Художник: Ф. Моллер

Грязнов С.Г.

Военный институт (военных дирижеров)
Военного университета имени князя Александра Невского,
Министерства обороны Российской Федерации,
Заслуженный артист Российской Федерации, доцент.

Профессиональное становление военных дирижеров (на материалах творческих встреч с Народным артистом СССР В.И. Федосеевым)

Одним из важнейших направлений совершенствования и развития образовательного процесса в высших учебных заведениях является синергия профессионального и личностного развития студентов.

«Развивать у обучающихся самостоятельность, инициативу, творческие способности»[1] нормативно закрепленная задача, которая должна быть решена в процессе подготовки будущих специалистов. Особенно это важно для творческих специальностей и направлений подготовки.

Принципиальную роль указанное выше положению играет в структуре компетентностной модели будущих военных дирижеров, поскольку в настоящее время аксиомой стало утверждение, что дирижер – это личность думающая, творческая, одаренная, воспитанная, знающая, ответственная. «Не случайно все крупные музыканты, композиторы и исполнители всегда отличались большим духовным кругозором, проявляли живейший интерес ко всем вопросам духовной жизни человечества… То, что музыкант приобретает в познании, высказывается им в творчестве или исполнительстве»[2]. «Самое сложное в профессии дирижера — это понимать, что невозможно исполнить произведение именно так, как задумал его композитор. И при этом стремиться к этому идеалу ценой всей своей жизни»[3].

В подготовке военных дирижеров важны не только информационные формы педагогической деятельности (лекции, семинары), но в большей

1 Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745

2 Нейгауз Г. «Об искусстве фортепианной игры. Записки педагога. 1987 // URL: https://sheba.spb.ru/za/ob-forte-1987.htm (Дата обращения: 16.02.2022)

3 Самое сложное — заслужить доверие музыкантов // URL: https://www.culture.ru/materials/253351/samoe-slozhnoe-zasluzhit-doverie-muzykantov (Дата обращения:16.21.2022)

степени востребованы активные практико ориентированные методы обучения. Взаимодействие обучающегося и преподавателя направлено на формирование у курсантов практических навыков работы с оркестром, ценностной установки профессионального и личностного совершенствования в течение всей жизни[4].

В учебном процессе кафедры (военно-дирижерская) Института военных дирижеров Военного университета Министерства обороны Российской Федерации применяются такие формы проведения занятий, как мастер – классы с участием дирижеров, признанных отечественным и мировым профессиональным сообществом.

Родоначальником мастер-класса в его современной форме является выдающийся музыкант и композитор Ференц Лист, проведший мастер-класс в Веймаре в 1869 году. В процессе проведения репетиций с музыкантами оркестра маэстро обращал внимание на отработку деталей исполнения музыкального произведения, а также привитие чувства ритма, темпа и других качеств, необходимых дирижеру.

С особым почтением и искренним уважением будущие военные дирижеры воспринимают мастер - классы Народного артиста СССР, главного дирижера Большого симфонического оркестра имени П.И. Чайковского Владимира Ивановича Федосеева, интерпретации которого отличают глубина, искренний артистический темперамент, необычайная эмоциональная интенсивность.

Кроме того, В.И. Федосеев – неординарная личность, человек исключительной судьбы, прошедший тяжелые военные блокадные годы Ленинграда, но не потерявший силы творческого духа и любви к музыке и дирижерскому исполнительству. Владимир Иванович прошел сложный жизненный путь – от голодного детства в блокадном Ленинграде до одного из выдающихся дирижёров современности, от концертных выступлений в госпиталях осажденного Ленинграда до концертов в самых престижных залах Вены, Цюриха, Берлина, Парижа, Лондона, Токио, Нью-Йорка

По многочисленным отзывам известных музыкальных критиков, возглавляемый В.И. Федосеевым Большой симфонический оркестр имени П.И. Чайковского уже несколько десятилетий является одним

4 Ахметшин М.М. Активизация самосовершенствования курсантов по развитию профессиональной компетентности военных дирижеров/Экономика и социум. 2020. № 2 (69). С. 525-530; Грязнов С.Г. Профессионализация дирижеров как базисный компонент сохранения традиций и развития музыкального исполнительства // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 1 (151). С. 47-53; Мохорт А.В. Основы оркестрового исполнительства. Рекомендации по методике репетиции с оркестром // URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47385420 (дата обращения: 16.02.2022); Цупиков И.В. Совершенствование подготовки военных дирижеров. Диссерт. на соискание ученой степени кандидата пед. наук, М.: 2013 и др.

из ведущих коллективов мира и символом отечественной музыкальной культуры.

Особой отличительной чертой Владимира Ивановича Федосеева является его репетиционная работа. Курсанты института военных дирижеров получают неоценимый профессиональный опыт, изучая репетиционную практику маэстро.

Основным средством общения дирижера с оркестром является дирижерский жест. Задача дирижера – научить музыкантов понимать его язык. По утверждению В.И. Федосеева «в репетиционной работе необходимо стремиться к интонационной частоте, ритмической точности, штриховому единству, правильной фразировке, динамике, темпу»[5].

Следует выделить такую особенную черту В.И. Федосеева как оркестровое звуковедение, его уникальную работу со звуком.

На репетиции известного произведения С.В. Рахманинова «Вокализ» В.И. Федосеев говорил музыкантам оркестра: «Сотворите красоту звука! Любуйтесь им! Идите навстречу своей душе! Звук должен быть не кричащий, не преувеличенный. Он должен быть живой, мягкий, наполненный, даже в самых тончайших эпизодах должен дышать, петь, продолжаться во времени…». А о С.В. Рахманинове маэстро писал: «Влияние самого Рахманинова и его музыки огромно, оно превышает границы искусства»[6].

По представлениям В.И. Федосеева в основе звучания оркестра должны быть заложены единство и слитность. Обладая собственным представлением о звучании современного оркестра, великий дирижер с первых дней работы с оркестром добивался своих принципов. Прежде всего, это касается баланса звучания оркестровых групп, от чего в конечном итоге зависит тембровая окраска звука всего оркестра. С этой проблемой сталкивается любой руководитель оркестра. Дирижер отрабатывал на репетициях способность музыкантов передавать тончайшие психологические нюансы, умение использовать богатство красок всех групп оркестра, в том числе каждого музыкального инструмента. Здесь особенно важен исполнительский стиль дирижера, под воздействием которого это звучание формируется.

Анализируя интерпретации В.И. Федосеева, часто приходится прибегать к сравнению с пением, протяженность хоралов. Это не случайно.

5 По материалам мастер-классов В.И. Федосеева, который проведен на кафедре (военно-дирижерская) института Военных Дирижеров Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

6 Почему мы любим Рахманинова? Об актуальности и красоте наследия композитора // URL: https://muzlifemagazine.ru/pochemu-my-lyubim-rakhmaninova (Дата обращения: 10.02.2022)

Данная характеристика органично связана с природой таланта дирижера. Внимательно вслушиваясь в исполнение маэстро, понимаешь, что корни его дарования уходят в русское национально-песенное искусство, которое характеризуется естественным дыханием мелодии, певучестью, протяжностью мелодий, и это постигнуто В.И. Федосеевым настолько органично, что многие моменты его творчества воспринимается как что-то близкое, откровенное[7].

Что же касается ощущения протяженности мелодии, то здесь В.И. Федосеев занимает среди дирижеров особое место. У него исключительно сильно развита способность улавливать и передавать как ладово-интонационные тяготения, так и художественно-экспрессивные, то, о чем метко пишет виднейший немецкий теоретик пианизма Мартинсен: «… Истинное звуковое влияние… то, что происходит между звуками, тенденции устремления одного звука к другому: в этом глубочайший нерв музыкального явления»[8].

Будущие военные дирижеры, изучая лучшие практики репетиционной работы, понимают, что эта, казалась, рутинная работа с оркестром, приводит к рождению музыкальных шедевров. Профессиональные навыки репетиционной работы формируются с течением времени: дирижер и музыканты оркестра становятся единым целом, понимая друг друга без слов. Для В.И. Федосеева, оркестр – это не флейты, скрипки или кларнеты, а музыканты – флейтисты, скрипачи и кларнетисты. Он знает их сильные и слабые стороны, их исполнительские возможности, а также человеческие качества.

По утверждению маэстро «на репетиции важна работа с каждым музыкантом оркестра: от индивидуального подхода к каждому музыканту зависит в конечном итоге, насколько удастся привести всех в согласие, выстроить единую общую линию их исполнительских способностей».

Также сюда можно добавить знаменитый афоризм Р. Шумана: «Если бы все хотели играть первую скрипку, нельзя было составить оркестра. Уважай поэтому каждого музыканта на его месте»[9].

Репетиционный путь начинается с того, что В.И. Федосеев уединяется с партитурой, изучает произведение в нотной записи, в котором композитор заключил смысл своего творения, обдумывает концепцию. Однако он отнюдь не сводит этот процесс к разбору метроритмических указа-

7 По материалам мастер-классов В.И. Федосеева, который проведен на кафедре (военно-дирижерская) института Военных Дирижеров Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

8 Там же.

9 Шуман Р. «Жизненные правила для музыкантов» // URL: https://medium.com (Дата обращения: 16.02.2022.)

ний, штрихов и прочих авторских ремарок. Такое восприятия партитуры не исключает критического мышления к ней. Владимир Иванович не всегда следует авторским указаниям. Порой он вторгается активно в авторский текст, выступая в роли творческого «редактора». Так, например, в симфонии П.И. Чайковского «Манфред» В.И. Федосеев преподносит свой глубоко продуманный вариант. И если начать сравнивать, то можно понять, что найденная им форма – средство для осуществления «исполнительской идеи».

«Индивидуальное личное виденье» партитуры – это стремление В.И. Федосеева провести авторский замысел через свое мироощущение, через восприятие музыканта XXI века. Это особенно важно, если речь идет о классическом наследии, современное прочтение которого – «сквозная тема» всей его репетиционной работы, всего его творчества.

При этом важно, что исполнительский вариант, который выносится на репетицию, не противоречит авторскому замыслу, а как раз наоборот – углубляет и делает его более убедительным. «Исполнительскую волю диктую я и только я. Залог нашей успешной работы – это неукоснительное выполнение всех моих требований при абсолютном доверии ко мне как к музыканту. Новая версия должна отличаться индивидуальным прочтением, своей точкой зрения на произведение и некоторым недоверием тому, что было. Ограниченный традицией путь – не единственно правильный. В нотах таится так много неразгаданного, что, возвращаясь к ним вновь и вновь, всегда делаешь неожиданные открытия. В свое время я работал намеренно в русле традиции, но потом пришел к выводу об ошибочности такого пути»[10].

Приступая к репетиции, Владимир Иванович сразу задает ей активный темп. «На репетиции дирижер не может позволить себе расслабиться ни на мгновение, напротив, ему нужно показать высочайшую готовность, сразу настроить оркестр не эмоциональную волну и держать его в этом направлении в течение всего репетиционного времени. Увлекая музыкантов стоящей перед ним задачей, я требую предельно собранного внимания, готовности моментально включиться в процесс музицирования с любой ноты, с любого такта. Чтобы создать безупречный оркестровый ансамбль, необходимо безукоризненно точное оформление всех его частей – больших и малых, вплоть до мельчайших элементов, - работа над одной нотой, над одним звуком! При этом музыку, мне близкую, немного отстраняю от себя, держу «в отдалении», чтобы эмоции «не затопили»

10 По материалам мастер-классов В.И. Федосеева, который проведен на кафедре (военно-дирижерская) института Военных Дирижеров Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

оркестр. Если же приходится работать над произведением, которое еще не чувствую своим, то стремлюсь, чтобы мой поиск не мешал оркестру. Вхожу в «образ музыки» особенно старательно и, как Дон-Жуан, влюбляюсь в каждую партитуру, над которой в данный момент работаю»[11].

На репетиции не допускается никаких небрежностей, ибо на основе выверенного до мельчайших деталей исполнения музыка должна показать себя в свете. Он хорошо чувствует, когда наступает предел физических и эмоциональных возможностей оркестрантов.

Проведение мастер - классов формируют у будущих дирижеров установку на профессиональную ответственность перед оркестром! Но не только! Это ответственность и перед композитором, произведение которого оркестр исполняет.

Колоссальный опыт дирижирования В.И. Федосееева, его преданность своей профессии и национальному культурному наследию, формирует у будущих дирижеров уважение к национальным традициям дирижерского исполнительства, гордость к профессии «военный дирижер».

Список литературы:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745
2. Ахметшин М.М. Активизация самосовершенствования курсантов по развитию профессиональной компетентности военных дирижеров/Экономика и социум. 2020. № 2 (69). С. 525-530.
3. Грязнов С.Г. Профессионализация дирижеров как базисный компонент сохранения традиций и развития музыкального исполнительства // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 1 (151). С. 47-53.
4. Гинзбург Л.М. Избранное. Дирижеры и оркестры. Вопросы теории и практики дирижирования. Издательство «Советский композитор». М.: 1981. 304 с.
5. Нейгауз Г.Г. «Об искусстве фортепианной игры. Записки педагога. 1987 // URL: https://sheba.spb.ru/za/ob-forte-1987.htm
6. Мохорт А.В. Основы оркестрового исполнительства. Рекомендации по методике репетиции с оркестром // URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47385420
7. Цупиков И.В. Совершенствование подготовки военных дирижеров. Диссерт. на соискание ученой степени кандидата пед. наук, М.: 2013.
8. Шуман Р. «Жизненные правила для музыкантов» // URL: https://medium.com
9. https://muzlifemagazine.ru/pochemu-my-lyubim-rakhmaninova
10. https://www.culture.ru/materials/253351/samoe-slozhnoe-zasluzhit-doverie-muzykantov

Bibliography

1. Federal Law of December 29, 2012 N 273-FZ (as amended on December 30, 2021) “On Education in the Russian Federation” (as amended and supplemented, entered into force on January 1, 2022) // URL: http: //pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745
2. Akhmetshin M.M. Activation of self-improvement of cadets on the development of professional competence of military conductors / Economics and society. 2020. № 2 (69). P. 525-530.
3. Gryaznov S.G. Professionalization of conductors as a basic component of preservation of traditions and development of musical performance // Ethnosocium and interethnic culture. 2020. № 1 (151). P. 47-53.
4. Ginzburg L.M. Favorites. conductors and orchestras. Questions of theory and practice of conducting. Publishing house “Soviet composer”. M.: 1981. 304 p.
5. Neuhaus G.G. On the Art of Piano Playing. Notes of the teacher. 1987 // URL: https://sheba.spb.ru/za/ob-forte-1987.htm
6. Mokhort A.V. Fundamentals of orchestral performance. Recommendations on the method of rehearsal with an orchestra // URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47385420
7. Tsupikov I.V. Improving the training of military conductors. Dissert. for the degree of candidate of ped. Sciences, M.: 2013.
8. Schumann R. “Life rules for musicians” // URL: https://medium.com
9. https://muzlifemagazine.ru/pochemu-my-lyubim-rakhmaninova
10. https://www.culture.ru/materials/253351/samoe-slozhnoe-zasluzhit-doverie-muzykantov

11 Там же.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Московский государственный институт международных отношений МИД РФ

Сидоренко Н.В.

Аспирант, кафедра мировых политических процессов, Московский государственный институт международных отношений МИД РФ.

Русский язык как связующее звено государств Центральной Азии и Российской Федерации

Введение

Политические, идеологические, социогуманитарные, геополитические, экономические процессы оказали влияние и на языковую политику в странах бывшего Советского Союза.

С момента распада СССР центральноазиасткие государства стремятся обрести самостоятельность и утвердить независимость для повышения международного имиджа.

Страны Центрально-Азиатского региона (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) на протяжении 70 лет входили в состав Союза Советских Социалистических Республик. Так как Советский Союз включал в себя 15 республик, которые имели множество отличий, включая языковые, формально в стране не были установлены официальные или государственные языки, однако для обеспечения государственных задач использовался русский язык, закреплявший за собой привилегированный статус. Русский язык стал одним из ведущих языков и значительно распространился во второй половине XX веке. Количество владевших русским языком на тот момент перевалило за 350 миллионов человек [1].

24 апреля 1990 года принят закон «О языках народов СССР», в рамках которого в статье 4 «Определение правового статуса языков» отмечено, что «С учетом исторически сложившихся условий и в целях обеспечения общесоюзных задач русский язык признается на территории СССР официальным языком СССР и используется как средство межнационального общения» [2]. Из принятого закона следует, что все языки республик признаются, необходимо уважать языки других народов страны и развивать родной язык, заявки и обращения граждан принимаются на их родных языках, однако для решения вопросов государственного уров-

ня будет использован русский язык как официальный. На официальном языке говорила большая часть населения страны, по этой причине основное делопроизводство велось на русском.

Русский язык был, есть и остается значимым языком в странах Центрально-Азиатского пространства, однако он прошел этапы отказа от него и возвращения в страны рассматриваемого региона. Следует отметить, что «дерусификация» началась вслед за событиями 1991 года. После распада Советского Союза бывшие республики начали долгий и затяжной путь нациестроительства. Данный процесс сопровождался не только установлением независимой власти и принятием законов местного самоуправления, но и гражданскими войнами.

Роль и место русского языка в странах Центрально-Азиатского региона

Постсоветские процессы протекали в странах бывшего СССР достаточно неравномерно. *Республика Казахстан* достаточно быстро смогла оклематься после 1991 года и сохранить устойчивое состояние среди населения. По словам бывшего президента Казахстана Нурсултана Назарбаева, Казахстан находился «у края пропасти» [3].

Как и любая другая бывшая советская республика, Казахстан принял закон о языке. Согласно Закону Республики Казахстан от 11 июля 1997 года № 151-I [4], государственным языком является казахский язык. Необходимо подчеркнуть, что русскому языку посвящена статья 5 настоящего закона, в котором сказано, что «В государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык».

В 2017 году на законодательном уровне был обсужден вопрос о переходе казахского алфавита на латиницу. С целью развеять идеи о том, что данный шаг предпринят для демонстрации «независимости» от Москвы [5], президент Казахстана незамедлительно объяснил трансформации казахского алфавита и заверил, что это только внутренняя потребность страны, напомнив, что в 1920-1940-е годы казахский алфавит основывался на латинице. Попытки о переходе на латиницу предпринимались и в Азербайджане, и в Узбекистане, и в Туркменистане.

В 2021 году в Республике Казахстан начали свою деятельность «языковые патрули» [6], которые контролировали использование только казахского языка. К сказанному можно добавить еще одно обстоятельство, что появившиеся патрули настроены враждебно по отношению к русским и

к русскому языку. Подобные ситуации могут сильно сказаться на настроениях среди населения, негативно повлиять на развитие межкультурных контактов. Обострение таких сюжетов может дестабилизировать обстановку во всем регионе.

Русский язык в *Киргизии* занял прочную позицию и является официальным языком республики. Согласно закону «О государственном языке Кыргызской Республики» [7] от 2 апреля 2004 года № 54, правовые акты, официальные документы публикуются на двух языках. Руководство страны намерено расширять сотрудничество с Российской Федерацией, республика входит в состав СНГ, ШОС, ОДКБ и тд. По мнению президента России, «Русский язык в Кыргызстане является официальным языком, это создает особые условия для нашей работы». В Кыргызской Республике, как и в Казахстане, время от времени проявляются националистические волнения с целью отказа от русского языка, однако официальные власти упорно сохраняют решения прошлого столетия.

Возвращение русского языка в *Республику Таджикистан* было достаточно сложным. Начавшиеся волны протеста в республике отразились также на статусе таджикского языка. Правящие элиты выступали с требованиями признания и установления таджикского языка в качестве государственного в Таджикской ССР.

5 октября 2009 году президент Республики Таджикистан подписал закон «О государственном языке Республики Таджикистан», статьи которого посвящены особому статусу таджикского языка, а также закрепление за ним государственного статуса. В статье 3 «Государственный язык Республики Таджикистан» (п.3) речь идет о том, что «каждый гражданин Республики Таджикистан обязан знать государственный язык» [8]. Важно отметить, что после распада СССР 398 тыс. русских (7,9% населения республики) [9] осталось на территории страны, тем самым став гражданами новоиспеченной республики, и поскольку в вышеупомянутом законе СССР признавались и уважались все языки, не все граждане независимого Таджикистана владели таджикским языком.

Ранее, в 2007 году, глава государства изменил фамилию, убрав славянское окончание «ов» (Эмомали Шарипович Рахмонов до 21 марта 2007 года - Эмомали Шарифович Рахмон), и призвал граждан своей страны вернуться к родным корням. Изменения были одобрены на заседании нижней палаты парламента страны – Маджлиси намояндагон [10]. Закон предусматривал, что фамилии граждан (за исключением фамилий и отчеств национальных меньшинств) были «национализи-

рованы», то есть фамилии и отчества либо сокращались за счет окончаний «вич/овна», «ов/ев», либо добавлялись традиционные окончания «зода/зод», «он/ён», «духт», «пур/фар». Вслед за Президентом страны абсолютно все депутаты, члены правительства выполнили требования вступившего в силу закона.

Топонимический ландшафт всех государств Центрально-Азиатского региона был подвергнут кардинальным изменениям. Вслед за фамилиями власти республики Таджикистан решили сменить названия улиц и городов.

Одним из больших городов Республики Таджикистан является Курган-Тюбе, название которого сменили на Бохтар (перевод Бактрии на таджикский язык). В 2016 году был переименован последний город с отголосками советского прошлого – Чкаловск, и отныне он носит название Бустон.

Улица Советская в столице Таджикистана была переименована в честь доктора филологических наук Алохона Афсахзоды, улица Александра Матросова – в честь сотрудника ГКНБ Рустама Амаки, который погиб при проведении специальной операции по взятию бывшего заместителя министра обороны Абдухалима Назарзоды, улица Фучика – в честь таджикского героя социалистического труда Мирали Махмадали, улица Федина – в честь первого заместителя премьер - министра Таджикистана Асадулло Гуломова. Изменения ждали и названия обычных магазинов. Например, магазин «Ласточка» в центре столицы переименован в «Парасту» (с таджикского – ласточка). Стоит заметить, что население больших городов все еще использует предыдущие названия городов и улиц, так как новые трансформации не особо были поддержаны со стороны граждан.

Русский язык столкнулся с трудностями и в образовательной сфере. Система образования, установленная еще в СССР, внесла большой вклад в развитие и распространение русского языка за пределами России. Статус русского языка в Таджикистане был ущемлен с принятием закона от 2009 года, в рамках которого признавался только таджикский язык для общения с органами государственной власти, но по конституции, русский язык считался языком межнационального общения.

В 2016 году во время 5 Межпарламентского форума председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ Валентина Матвиенко предложила направить в Таджикистан учителей русского языка. В 2017 году Министерство Просвещения Российской Федерации утвердило проект «Российский учитель за рубежом» [11]. В рамках данного гума-

нитарно-культурного сотрудничества педагоги из РФ были отправлены в Республику Таджикистан для обучения в городских и районных школах. Президент России Владимир Путин и президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон приняли решение о реализации предложенного проекта.

Эмомали Рахмон выступил с речью, в которой выразил свое отношение к русскому языку: «Огромное значение русского языка для нашего общества носит не декларативный, а реальный характер. Актуальным остается вопрос обеспечения образовательных учреждений кадрами, учебниками и пособиями. В этом деле мы рассчитываем на поддержку и содействие наших российских друзей» [11].

Первая группа российских учителей была направлена в 2017 году для работы не только в столице, - учителей отправили в другие города дружественной республики – Гиссар, Худжанд, Куляб, Вахдат и тд.

По данным новостных сайтов, в 2019 году насчитывалось 185 школ с русским языком обучения [12]. К 1 сентября 2022 года планируется, что Россия построит пять русскоязычных школ. На данный момент в следующих образовательных организациях осуществляется обучение по российским стандартам: школа № 6 МО РФ, № 14 при Российско-Таджикском (Славянском) Университете, российская школа в городах Курган-Тюбе, Куляб, филиал МГУ им. Ломоносова, филиал МИСиС, Российско-Таджикский (Славянский) Университет, филиал «МЭИ» (Московский энергетический институт).

Предпосылки к существенным изменениям, к отказу от русского языка и к уходу от истории прошлого столетия в республике не совсем очевидны. Есть вероятность, что страна пыталась выйти на путь самоидентификации путем отказа от иностранных заимствований. Возможно, правительство страны планировало в кратчайшие сроки присоединиться к Всемирной торговой организации (Республика Таджикистан стала 159 членом Организации 2 марта 2013 года). О таком намерении заявлял министр иностранных дел Республики Таджикистан Хамрохон Заарифи в 2010 году: «Таджикистан обязательно войдет в ВТО, и скорее всего это случится в этом году».

Однако в настоящий момент можно отметить тенденцию к возвращению русского языка в республику и в некоторой степени к осознанию роли и важности русского языка для дальнейшего развития двусторонних отношений с Российской Федерацией.

Туркменистану, на 50-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Тур-

кменистану был присвоен статус нейтрального государства (резолюция 50/80A). Благодаря нейтральному статусу во внешней политике, Туркменистану удается поддерживать отношения с мировыми державами.

Будучи в некоторой степени закрытой страной, практически отказался от внедрения русского языка в образовательную программу и в повседневную жизнь. К.П. Боришполец в своей статье отметила, что «Туркмения первой среди центральноазиатских стран ввела ограничения на русскоязычные СМИ. С 2002 года была запрещена доставка российских изданий» [13].

Тенденция «туркменизации» привела к сокращению русскоязычных школ, в настоящее время в стране отсутствуют филиалы российских вузов (до 2012 года на территории Туркменистана действовал филиал Российского государственного университета нефти и газа им. Губкина в г. Ашхабаде).

Согласно закону «О государственном языке» [14], принятом на заседании Олий Мажлиса *Республики Узбекистан*, установлено, что государственным языком республики является узбекский язык. В статьях настоящего закона разрешается использовать другие языки в СМИ, вывесках, в издательской деятельности, что дает большой спектр возможностей для изучения и использования не только родного (узбекского) языка.

Огромный вклад в развитие русского языка и двусторонних культурных и гуманитарных связей с Российской Федерацией вносит российский предприниматель узбекского происхождения Алишер Усманов. Его усилия и вклад были отмечены президентом России Владимиром Путиным. Алишер Усманов поддерживает финансово образовательный проект «Класс!», который направлен на распространение и глубокое изучение дисциплин на русском языке.

В 2022 году СПбГУ и Министерство высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан подписали дорожную карту проекта «Онлайн школа СПбГУ», в рамках которого школьники смогут проходить обучение онлайн на русском языке. География проекта уже включает 12 стран, среди которых школьники из Латвии, Эстонии, Испании, Казахстана, Киргизии, Молдавии, Таджикистана, Швеции, Франции, Армении и Египта принимают участие и обучаются по программам российских средних школ.

Заключение

В последние годы русский язык позволил независимым государствам

ЦА синтезировать свои интересы и идеи, которые можно использовать для всеобщего экономического процветания, и преодолеть имеющиеся разногласия.

На наш взгляд, к факторам, которые повлияли на то, что русский язык продолжает являться связующим звеном, можно отнести следующие:

1) Республики входили в состав СССР, в котором большая часть населения коммуницировала на русском языке;

2) На данный момент Российская Федерация и республики Центральной Азии являются членами СНГ (Туркменистан– ассоциированный член-наблюдатель);

3) Крепкие межгосударственные отношения республик с Российской Федерацией.

В свою очередь Россия намерена продолжать традиции по укреплению и развитию отношений с государствами Центральной Азии. На территории центральноазиатских государств действуют представительства Россотрудничества «Русский Дом», которые каждый месяц организуют различного вида встречи с целью поддержания работы по продвижению русского языка и транслирования русской культуры. Также проходят мастер-классы, лекции, выставки-презентации для посетителей Русского дома. Ежегодные Олимпиады по русскому языку и тестирования позволяют гражданам дружественных республик стать студентами российских вузов на безвозмездной основе.

Необходимо особо выделить, что образование в вузах РФ очень ценно для центрольноазиатских стран, руководство которых принимает меры по подготовке кадров в зарубежных вузах.

Российская Федерация готова привлекать в страну как иностранных обучающихся, так и мигрантов. К одним из механизмов можно отнести политику местного самоуправления по «облегчению» жизни иностранцев. Например, в 2021 году в московском метро появились указатели на таджикском и узбекском языках (на станции «Лесопарковая»), организованы автобусы от ближайших станций до миграционных центров [15].

Безусловно, развитие коммуникации, новейших технических средств ведет к распространению русского языка, норм и устоев Российской Федерации, что в свою очередь приводит к миграционным потокам, присутствие которых важно для экономики и демографии страны.

Список литературы:

1. Падение статуса русского языка на постсоветском пространстве // Демоскоп Weekly. – 19.06.-20.08.2006 – № 251-252. // URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0251/tema01.php (Дата обращения: 22.04.2022).

2. Закон № 1450-I от 24 апреля 1990 года «О языках народов СССР» // Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ. – 09.05.1990. № 19.
3. Прорыв Казахстана // Аргументы и Факты. – 30.06.2020. // URL: https://aif.ru/politics/world/proryv_kazahstana_nursultan_nazarbaev_dokazal_vazhnost_lichnosti_v_istorii (Дата обращения: 01.04.2022).
4. Закон Республики Казахстан № 151 от 11 июля 1997 года «О языках в Республике Казахстан» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1997. № 13-14. 202 с. // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000151_ (Дата обращения: 01.04.2022).
5. Суслова, Екатерина. Куда язык доведет: почему Казахстан перешел на латиницу // Газета.Ру. – 20.02.2018. // URL: https://www.gazeta.ru/politics/2018/02/20_a_11657323.shtml (Дата обращения: 01.04.2022).
6. Мендкович, Никита. «Не забывайте, кто вы тут» // Lenta.Ry. – 03.10.2021. // URL: https://lenta.ru/articles/2021/10/03/kaz_naz/ (Дата обращения: 01.04.2022).
7. Закон Кыргызской Республики № 54 от 2 апреля 2004 года «О государственном языке Кыргызской Республики». // URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1439 (Дата обращения: 01.04.2022).
8. Закон Республики Таджикистан № 553 от 5 октября 2009 года «О государственном языке Республики Таджикистан». // URL: http://kumitaizabon.tj/ru/content/zakon-respubliki-tadzhikistan-o-gosudarstvennom-yazyke-respubliki-tadzhikistan (Дата обращения: 01.04.2022).
9. Николаева, Лариса. Русские Таджикистана как социально-этническая группа // Полития. 2001. № 3 (21). С. 130-138. // URL: http://politeia.ru/files/articles/rus/2001-3-2-219-130-138.pdf (Дата обращения: 01.04.2022).
10. В Таджикистане от фамилий отсекут русские суффиксы // Газета.Uz. – 29.04.2020. // URL: https://www.gazeta.uz/ru/2020/04/29/tajikistan-names/ (Дата обращения: 01.04.2022).
11. Российские учителя в Таджикистане // Sputnik Таджикистан. – 10.11.2020. // URL: https://tj.sputniknews.ru/20201110/tajikistan-russia-uchitely-shkoly-1032239062.html (Дата обращения: 01.04.2022).
12. В Таджикистане работают 185 школ с русским языком обучения // Regnum. – 22.08.2019. // URL: https://regnum.ru/news/2697339.html (Дата обращения: 01.04.2022).
13. Боришполец, К.П. Русский язык в центрально-азиатском регионе // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2 (35). С. 63-70. // URL: https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/64?locale=ru_RU (Дата обращения: 01.04.2022).
14. Закон Республики Узбекистан № 167-I от 21 декабря 1995 года «О государственном языке». // URL: https://parliament.gov.uz/ru/laws/adopted/84/3491/ (Дата обращения: 01.04.2022).
15. Демидов, Антон. В московском метро появились указатели на таджикском и узбекском языках // Газета.Ру. – 13.09.2021. // URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2021/09/13/n_16527554.shtml?updated (Дата обращения: 01.04.2022).

Bibliography

1. Falling status of the Russian language in the post-Soviet space // Demoscope Weekly. - 19.06.-20.08.2006 - No. 251-252. // URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0251/tema01.php (04.22.2022).
2. Law No. 1450-I of April 24, 1990 "On the languages of the peoples of the USSR" // Gazette of the Congress of the National Assembly of the Russian Federation and the RF Armed Forces. - 05/09/1990. № 19.
3. Breakthrough of Kazakhstan // Arguments and Facts. – 06/30/2020. // URL: https://aif.ru/politics/world/proryv_kazahstana_nursultan_nazarbaev_dokazal_vazhnost_lichnosti_v_istorii (04.01.2022).
4. Law of the Republic of Kazakhstan No. 151 dated July 11, 1997 "On languages in the Republic of Kazakhstan" // Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan. 1997. № 13-14. 202 p. // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000151_ (04.01.2022).
5. Suslova, Ekaterina. Where the language will lead: why Kazakhstan switched to the Latin alphabet // Gazeta.Ru. – 20.02.2018. // URL: https://www.gazeta.ru/politics/2018/02/20_a_11657323.shtml (04.01.2022).
6. Mendkovich, Nikita. "Do not forget who you are here" // Lenta.Ry. – 03.10.2021. // URL: https://lenta.ru/articles/2021/10/03/kaz_naz/ (04.01.2022).
7. Law of the Kyrgyz Republic No. 54 dated April 2, 2004 "On the state language of the Kyrgyz Republic". // URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1439 (04.01.2022).
8. Law of the Republic of Tajikistan No. 553 dated October 5, 2009 "On the state language of the Republic of Tajikistan". // URL: http://kumitaizabon.tj/ru/content/zakon-respubliki-tadzhikistan-o-gosudarstvennom-yazyke-respubliki-tadzhikistan (04.01.2022).
9. Nikolaeva, Larisa. Russians of Tajikistan as a socio-ethnic group // Politiya. 2001. № 3 (21). P. 130-138. // URL: http://politeia.ru/files/articles/rus/2001-3-2-219-130-138.pdf (04.01.2022).
10. In Tajikistan, Russian suffixes will be cut off from surnames // Gazeta.Uz. – 04/29/2020. // URL: https://www.gazeta.uz/ru/2020/04/29/tajikistan-names/ (04.01.2022).
11. Russian teachers in Tajikistan // Sputnik Tajikistan. – 11/10/2020. // URL: https://tj.sputniknews.ru/20201110/tajikistan-russia-uchitely-shkoly-1032239062.html (04.01.2022).
12. There are 185 Russian language schools in Tajikistan // Regnum. – 22.08.2019. // URL: https://regnum.ru/news/2697339.html (04.01.2022).
13. Borishpolets, K.P. Russian language in the Central Asian region // Bulletin of MGIMO-University. 2014. № 2 (35). P. 63-70. // URL: https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/64?locale=ru_RU (04.01.2022).
14. Law of the Republic of Uzbekistan No. 167-I dated December 21, 1995 "On the state language". // URL: https://parliament.gov.uz/ru/laws/adopted/84/3491/ (04.01.2022).
15. Demidov, Anton. Signs in Tajik and Uzbek appeared in the Moscow metro // Gazeta.Ru. – 09/13/2021. // URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2021/09/13/n_16527554.shtml?updated (04.01.2022).

К

РУГЛЫЙ СТОЛ

Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Международный круглый стол в РАНХиГС на тему

«Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки»

19 апреля с.г. кафедра международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы пори Президенте Российской Федерации (ФНБ ИПНБ) совместно с Международным издательством «Этносоциум» провела международный круглый стол на тему «Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки»**. Открыл МКС** завкафедрой МБиВПДР, д.поли.н., профессор **А.Н. Михайленко.** Он выступил с докладом **«Причины обострения обстановки в мире».** Основной причиной является смена мирового порядка как результат изменения соотношения сил между ведущими странами мира. Запад не может отрицать снижение своего влияния, но цепко держится за рычаги глобального управления. Основными «ревизионистами» он считает Россию и Китай. В этих условиях в конце 2021 года Россия направила США и НАТО проекты Договора и Соглашения о гарантиях безопасности, которые Запад по привычке проигнорировал.

Е.Н. Пашенцев, д.и.н., профессор, ведущий научный сотрудник Центра цифровых исследований Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, **Д.Ю. Базаркина,** д.п.н., профессор кафедры МБиВПДР и **Дам Ван Ньить (Вьетнам),** к.т.н., преподаватель факультета компьютерных наук НИУ «Высшая школа экономики» подготовили совместный доклад **«Злонамеренное использование искусственного интеллекта в Северо-Восточной Азии: новые угрозы информационно-психологической безопасности и пути их нейтрализации».** Представляя его, Д.Ю. Базаркина оценила актуальный уровень угроз негативного информационно-психологического воздействия посредством ИИ со стороны агрессивных акторов мировой политики в Северо-Восточной Азии – от транснациональных корпораций, преследующих сугубо корыстные интересы, до преступных, в том числе террористических организаций. Упомянутые угрозы мо-

гут быть реализованы при помощи широкого спектра технологий – от средств установления повестки дня, до методов социальной инженерии, усиленных ИИ. Также были сделаны рекомендации по противодействию злонамеренному использованию ИИ на отдельных направлениях. Доклад подготовлен при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и Вьетнамской академии общественных наук (ВАОН), проект №21-514-92001 («Злонамеренное использование искусственного интеллекта и вызовы информационно-психологической безопасности в Северо-Восточной Азии»).

Д.ф.н., профессор, профессор кафедры МБиВПДР **В.С. Буянов** выступил с темой «**Войны памяти» как инструмент тотальной «гибридной войны»**. В выступлении был раскрыт смысл понятия «войны памяти», его концептуальное и институциональное оформление. Докладчик отметил, что прошлое и его трактовка активнейшим образом используются для обоснования политики сегодняшних дней. Он отметил необходимость новых подходов к политике памяти, совершенствования исторического образования в стране. В.С. Буянов подчеркнул, что в науке и политике чрезвычайно важно устранять «разорванность прошлого» и восстанавливать «связь времен».

С.А. Кизима, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений Академии управления при **Президенте Республики Беларусь,** выступил с темой **«Развитие экономики Союзного государства в условиях регионального кризиса».** Военная операция, начавшаяся в феврале 2022 года, кардинальным образом изменила условия функционирования Союзного государства. Множество новых вызовов станут влиять на его судьбу. В то же время правильные ответы на них смогут усилить экономику Союзного государства в долгосрочной перспективе.

В выступлении д.ф.н., профессора, профессора кафедры МБиВПДР **С.Г. Киселева** на тему **«Формирование новой геополитической блоковой структуры в Индо-Тихоокеанском макрорегионе»** рассматривался вопрос создания блоковой структуры в ИТР с участием США, Великобритании, Австралии и других стран, был проведен сравнительный анализ с процессом создания Североатлантической блоковой структуры в послевоенные годы. Был сделан вывод о наличии исторических параллелей в характеристике данных процессов. Создание новой блоковой структуры представляется новым этапом в трансформации глобальной геополитической модели, фактором, способным оказать се-

рьезное влияние на дальнейший ход миро-развития, стать новым геополитическим и геоцивилизационным вызовом.

Профессор кафедры государственного управления и национальной безопасности ФНБ **Е.Г. Никитенко** выступил на тему **«Власть, ресурсы и насилие. К комплексности современных конфликтов»**. По его мнению, конфликты в Северной Африке, Ираке, Сирии и на Украине можно рассматривать как начало целой череды взаимосвязанных конфликтов, инициируемых США и их союзниками, которые с помощью стратегии «управляемого хаоса» стремятся решить свои экономические и социально-политические проблемы. Для противодействия этой политике Запада нужна коалиция развивающихся стран, формирование которой должно стать стержнем стратегии России в международных экономических и политических отношениях.

Аспирантка кафедры МБиВПДР **Нина Рамос Росио Леонор** (**Боливия**) представила тему «**Российская политика на латиноамериканском направлении в условиях становления нового мирового порядка»**. Новый мировой порядок может принять форму многополярности или полицентричности. В первом случае наиболее вероятна иерархическая структура латиноамериканского полюса, во главе которого будет Бразилия. Во втором случае полицентричная систем может принять гетерархическую форму, лидерами которой будут, в добавление к Бразилии, Мексика, Аргентина, Колумбия, Чили и некоторые другие страны. России необходимо в своей политике учитывать эти различные варианты нового мироустройства в Латинской Америке.

Аспирант кафедры МБиВПДР **Филипп П.** выступил по теме **«Финляндия и Швеция на пороге членства в НАТО: угрозы для России»**

В марте-апреле 2022 г., на фоне продолжающегося кризиса в отношениях между Россией и НАТО, в Финляндии и Швеции резко активизировались дебаты о вступлении в альянс с медийным уклоном в сторону принятия положительного решения. Это вызвало негативную реакцию со стороны России, а также дискурс о возможных контрмерах. В условиях текущей геополитической турбулентности данные обстоятельства формируют новые вызовы и угрозы для национальной безопасности России и международной безопасности в целом.

Профессор кафедры государственного управления и национальной безопасности ФНБ, доктор военных наук, профессор **М.А. Родионов** выступил на тему "**Управление рисками в деятельности политических элит при обострении международной обстановки**». В его высту-

плении было исследовано возрастание роли и места политических элит в управлении современным обществом, государством и глобальными мировыми процессами. Основное внимание уделено вопросам управления рисками в данной деятельности. Рассматривались новые вызовы и угрозы при обострении международной обстановки, связанные с ними риски. При этом анализировались как историческая ретроспектива вопроса, так и аспекты, связанные с пандемией и инфодемией, антироссийскими санкциями, обострением геополитического соперничества в условиях формирования нового мирового порядки и др.

Доцент кафедры МБиВПДР, кандидат политических наук **Н.А. Тамарчина** выступила с докладом «**Отношения России и стран Центральной и Восточной Европы в условиях кризиса**». Она отметила, что февральские события 2022 г. с особой остротой подтвердили актуальность темы трансформации мирового порядка. Внешнеполитические действия России постепенно укрепляли единство западного мира, однако и в этом единстве наблюдается различие подходов. Государства Центральной и Восточной Европы, расположенные в основном на границах военных действий, стремятся более четко обозначить свою позицию внутри ЕС и расширить сотрудничество с США в сфере безопасности и обороны.

Доклады и их обсуждение позволили участникам более четко уяснить причины обострения обстановки в мире, а также определить важнейшие аспекты внешней политики России в этих новых геополитических условиях.

РЕЦЕНЗИЯ

Тюменский государственный медицинский университет

Черемных Л.Г.

Кандидат философских наук, доцент.
Кафедра философии и истории,
Тюменский государственный медицинский университет.

Доценко М.Ю.

Старший преподаватель.
Кафедра философии и истории,
Тюменский государственный медицинский университет.

Турова Е.И.

Кандидат исторических наук, доцент.
Кафедра философии и истории,
Тюменский государственный медицинский университет.

Современное истолкование проблемы взаимосвязи души и тела

Рецензия на монографию Губанова Н.И., Губанова Н.Н. Психосоматическая проблема. Взаимосвязь духовного и телесного в человеке: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2022. 226 с.

Психосоматическая проблема была поставлена человечеством ещё в глубокой древности как проблема взаимосвязи души и тела. Уже тогда люди стали замечать связь между психикой и организмом, говоря о влиянии души на тело и тела на душу. Вопрос о соотношении духовного и телесного красной нитью проходит через всю историю культуры, занимая важное место в размышлениях людей и затрагивая их философские, научные, нравственные, художественные и религиозные искания.

Повышенную актуальность психосоматическая проблема приобрела в нынешнее время. Гармоничное развитие и самосовершенствование человека предполагают физическую и психическую тренированность, высокий уровень психофизиологической саморегуляции и невозможны без знания психотелесных влияний. Это знание особенно важно для граждан СНГ, вступивших в рыночные отношения, которые, освобождая человека от повседневной опеки государства, предъявляют высокие требования

к его психическому и физическому развитию, а также к его способности адаптироваться к быстро меняющемуся миру. Психосоматической проблеме значительное внимание уделялось на Всемирных философских конгрессах, где работали специальные секции «Проблема взаимоотношения духа и тела», в рамках которой обнаружился контраст в подходах, с одной стороны, материалистов, как, например, М. Бунге, и с другой – дуалистов, как-то Э. Лайон и др. Последние пытались заново обосновать психофизиологический параллелизм и даже давнее аристотелевское представление о душе как форме тела. Рецензируемая монография представляет собой системное комплексное исследование на основе философского обобщения данных психологии, медицины, нейрофизиологии, художественной литературы, религии, повседневного опыта людей.

Авторами производится глубокий методологический анализ воздействия психического на соматическое и соматического на психическое. Среди известных к настоящему времени многообразных влияний психики на соматические процессы в книге выделяются несколько альтернативных типов: I) патогенное или болезнетворное (в переводе с греч. означает рождать страдания), приводящее либо к возникновению соматических заболеваний, либо к их углублению) и саногенное или благотворное (в переводе с латинского означает оздоравливать), способствующее нормализации и оптимизации физиологических функций, и повышению общего уровня здоровья; 2) воздействие в пределах здорового физического и психического состояния (нормы) и в пределах болезни (патологии); 3) влияние произвольное, которое можно охарактеризовать как психическое управление соматическими процессами, и непроизвольное, обусловленное соответствующей жизненной и психологической ситуацией; 4) воздействие, неопосредованное действиями личности, относительно непосредственное, когда психическое усилие прямо приводит к изменению соматического процесса (например, человек, владеющий техникой аутогенной тренировки психическим усилием изменяет ритм сердца), и влияние, опосредованное поведением и деятельностью личности, её образом жизни, когда, к примеру, человек реализует своё решение заниматься физической культурой и вести здоровый образ жизни с целью улучшения своих соматических показателей (или, наоборот, сознательно занимается «умерщвлением плоти», как это бывало у некоторых религиозных фанатиков, или, скажем, намеренно совершает суицид). Разграничить указанные две формы иногда трудно, часто они наблюдаются совместно; 5) воздействие общее, так или иначе захватывающее

весь организм, и относительно локальное, в пределах отдельных функциональных систем; 6) каузальное, при котором психическое воздействие служит причиной соматического изменения, и кондициональное, когда психический фактор выступает одним из условий соматических сдвигов; 7) влияние аутопсихическое, вызванное самим данным человеком, и гетеропсихическое, индуцированное другим лицом; 8) влияние сознаваемых психических факторов и неосознаваемых (например, соматические расстройства как реализация бессознательного мотива поведения).

Большое внимание авторы уделяют проблеме стресса. Ими показано, что в своём развитии стресс может проходить три фазы: 1) формирование тревоги, мобилизация сил и резервов организма и личности, 2) фаза сопротивления, называемая эустрессом, когда трудности личностью преодолеваются и организм более устойчив ко всем вредным воздействиям (интоксикации, кровопотере, лишению пищи, инфюэнциям, гипоксии, болевым раздражениям и т.п.), чем в обычном, исходном состоянии, 3) фаза истощения, называемая дистрессом, когда вследствие длительного или избыточно интенсивного напряжения исчерпываются приспособительные возможности личности и организма, снижается устойчивость к вредным воздействиям, появляются разнообразные признаки психосоматического неблагополучия: снижение аппетита, нарушения сна, расстройства стула, потеря веса, повышение артериального давления, нарушение сердечного ритма, тревожность и т.п.

В последующем возникают заболевания, вначале функциональные, а затем и органические (гипертоническая болезнь, ишемическая болезнь сердца, язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки, артрит, кожные и другие заболевания). Крайним случаем патогенного воздействия стрессов может быть психовегетативная смерть – быстрая смерть практически здорового человека под действием психической причины. Описаны виды такой смерти (вуду-смерть – смерть от проклятия колдуном нарушившего табу соплеменника, смерть от страха и самовнушения, смерть на высоте острой печали и отчаяния). Авторы утверждают, что центральным психологическим моментом в возникновении патологии служит утрата веры в себя, а *патогенным действием обладают астенические отрицательные эмоции, означающие капитуляцию человека в стрессовой ситуации* (отчаяние, бессилие, безнадёжность, уверенность в неизбежной катастрофе, крахе или гибели, безысходность, беспросветность).

В нейтрализации отрицательных последствий стрессов большую роль может сыграть аутогенная психосоматическая тренировка. Ей в моногра-

фии уделяется значительное место. Авторы детально описывают приёмы классической аутогенной тренировки Иоганна Шульца и её современные модификации и дополнения. При этом используется не совсем известный материал восточной культуры о психосоматических эффектах йогов, чань-буддистов, респа, лунгомпа. Это, кстати, может способствовать синтезу западной и восточной культур.

В связи с ростом числа психосоматических заболеваний важной задачей общества авторы книги считают их социальную профилактику. Поскольку причиной психосоматических расстройств являются хронические психотравмирующие воздействия, то предупреждение последних играет большую роль в предотвращении этих заболеваний. Социальные мероприятия, ведущие к устранению неуверенности в завтрашнем дне, уважению личного достоинства человека, созданию условий для развития и реализации способностей личности, эффективной трудовой, и особенно творческой, деятельности, нормализации жилищных, бытовых условий способны ликвидировать некоторые источники психической травматизации и тем самым предупреждать возникновение психосоматических заболеваний.

Психосоматическая проблема имеет социально-исторический аспект. Он заключается, по мнению авторов, в исследовании влияния конкретно-исторических социальных факторов (политических, экономических, духовных) на состояние психики людей и через это состояние на их соматические процессы и здоровье. Определённые изменения в психике человека могут возникать не только в результате коммуникации, в том числе и психотерапевтической, но и как следствие юридических, политических и экономических мероприятий. Социопсихосоматические влияния могут быть как патогенными, так и саногенными. Социально-исторический аспект психосоматической проблемы предметом систематического научного изучения ещё не стал. Только в художественной литературе можно найти пока попытки исследования этого аспекта. Так, в романе А. Бека «Новое назначение» ярко показано влияние существовавшей в нашей стране административно-командной системы на психику главного героя и его здоровье.

Авторы полагают, что перспективной для исследования вопроса об увеличении продолжительности жизни населения страны представляется разработка понятия «социальная поддержка». Под ней понимается поддержка, получаемая индивидом через систему социальных связей с другими индивидами, группами и обществом в целом. При рассмотре-

нии социальной поддержки учитываются, во-первых, реальное количество отношений, в которые вступает человек в своей жизнедеятельности, и, во-вторых, воспринимаемая человеком ценность этих социальных взаимодействий. Доказано, что существует положительная корреляция между объёмом социальной поддержки и продолжительностью жизни.

Авторами также показано, что саногенное воздействие психических факторов на соматические процессы представляет собой форму мобилизации духовных сил личности. Такое воздействие может быть общим и относительно локальным, произвольным (его допустимо характеризовать как психическое управление соматическими процессами) и непроизвольным, аутопсихическим и гетеропсихическим, проявляться в состоянии соматического здоровья или болезни.

Один из наиболее интересных в методологическом отношении вопросов психосоматической проблемы, по мнению авторов, который всегда волновал людей, – вопрос о пределах возможностей психического управления соматическими процессами. В этом вопросе, на наш взгляд, можно выделить качественный и количественный аспекты: 1) существуют ли физиологические функции, не поддающиеся психическому управлению? 2) чем определяется диапазон психогенного изменения физиологической функции, каковы максимальные мощность и глубина психического влияния на соматические процессы? Авторы склоняются к точке зрения, что практически не существует физиологических функций, которые не могли бы поддаваться психическому управлению, наука должна выявить, как оно осуществляется и почему одни люди проявляют в этом отношении больше способностей, чем другие. В книге признаётся заслуживающей внимания гипотеза о возможности излечения от органических поражений, в том числе от рака, путём психического воздействия. Приводятся интересные свидетельства таких случаев, представленные в Библии.

Рецензируемая книга рисует большие перспективы дальнейшего развития медицины, психологии, самосовершенствования человека, повышения уровня его физического и психического здоровья на пути изучения и учёта психосоматических взаимоотношений. Притом, это будет основано на использовании естественных механизмов саморегуляции организма и личности без существенных материальных затрат. Книга рассчитана на философов, врачей, педагогов, психологов, биологов, менеджеров, аспирантов, магистрантов, студентов и других читателей, интересующихся вечной проблемой взаимоотношения духовного и телесного в человеке.

П

ОСТР-РЕЛИЗ

Ханты-Мансийскийй автономный округ
Югра
Правый приток Оби

Автономное учреждение
Ханты-Мансийского автономного
округа – Югры
«Окружной Дом народного творчества»

Подведены итоги приза зрительских симпатий выставочного проекта «От творчества к дружбе»

В рамках Всероссийского форума национального единства прошла трансляция выставочного проекта «От творчества к дружбе» на платформе PROКультура.рф.

Выставочный проект «От творчества к дружбе» является творческой площадкой для представления деятельности субъектов Российской Федерации по укреплению этнокультурных связей.

Во время трансляции выставочного проекта было продемонстрировано 39 видеороликов от 34 субъектов Российской Федерации.

На официальном сайте Всероссийского форума национального единства зрители могли отдать свой голос за понравившийся выставочный объект и мастер-класс.

Победителем голосования за приз зрительских симпатий стал проект Алтайского края «Выставка «Коники и уточки», разработанный КАУ «Алтайским государственным Домом народного творчества».

Призерами стали проекты Магаданской области «Играем вместе» ГАУК «Образовательного творческого объединения культуры» и Забайкальского края «Ляпушечка» ГУК «Учебно-методического центра культуры и народного творчества».

Поздравляем победителя и призеров! Желаем Всем участникам дальнейших успехов в творчестве.

Алтайский край

Информационная служба АУ ХМАО – Югры
Окружной Дом народного творчества
Тел.: (3467) 33-53-94. E-mail: odntugra@yandex.ru
Официальный сайт – odntugra.ru

Аннотации

Бирюков С.В.
Мороз Е.В.
Мажинский С.В.

Цветные революции и кризис общества модерна (на постсоветском пространстве)

В статье анализируются социальная природа и реальный функционал «цветных революций» на постсоветском пространстве, в корне изменивших ситуацию в данном регионе. Авторы рассматривают «цветные революции» как проявление более масштабного феномена — «постмодернистских революций», ставших вызовом для «общества Модерна». В статье раскрывается тезис, что «цветные революции» вызваны кризисом постсоветской и посткоммунистической государственности, порожденной отказом от модернизации в интересах большинства общества (осуществлена модернизация элиты вместо модернизации собственно страны). В ходе исследования конкретных проявлений постсоветских «цветных революций» сформулирована главная характерная черта — стремление к социальному реваншу всех тех, кто был депривирован в результате постсоциалистических трансформаций.

В статье подчеркивается, что «цветные революции» стали разрушением оснований общества Модерна в постсоветских странах, являясь своеобразной формой «скачкообразного» перехода от общества Модерна (пребывающего в кризисе) к постмодернистской реальности, с помощью революции нового типа, нацеленной прежде всего на изменение общественного сознания и уклада жизни.

Предложены и рассмотрены возможные пути ближайшего будущего постсоветских государств в контексте феномена «цветных революций».

Ключевые слова: цветные революции, модерн, общество, государство, постсоветский.

Винокуров Н.В.

Молодежь как субъект политической активности в России в условиях современных трансформаций

Проведен анализ психологических детерминант и типов политической активности современной молодежи в России. Доказано, что политическое поведение представляет собой сложное и многогранное явление в условиях современных трансформаций. Аргументировано существенное прикладное значение этого феномена в современных условиях обще-

ственной жизни, ведь он позволяет прогнозировать векторы развития политического поведения граждан, в определенной степени влиять на нее и направлять эти векторы в желаемом для политических институтов и общественной системы в целом направлении.

Ключевые слова: политическая активность, политическое поведение, конвенциальность, правовая нормативность, социальная вовлеченность.

Долгенко А.Н.
Косырева М.С.

Основные факторы орфографической дестабилизации

Статья посвящена анализу основных факторов орфографической дестабилизации в современном русском языке. Она представляет собой систематическое нарушение орфографической нормы, ошибочно выдаваемое за следование норме. Орфографическая дестабилизация в современном русском языке происходит за счет воздействия внутренних и внешних факторов. Внутренний заключается в легитимации и тиражировании ненормативных (ошибочных) вариантов написания. Внешний обусловлен спецификой механизмов фонетико-графической адаптации заимствований в русском языке: адаптация новых слов из глобального английского осуществляется разными способами и с нарушением действующих орфографических правил. Авторы демонстрируют проявление орфографической дестабилизации на репрезентативных примерах и приходят к выводу, что она носит деструктивный характер и должна быть преодолена за счет строгого следования актуальным орфографическим правилам и тенденциям.

Ключевые слова: современный русский язык, орфография, культура речи.

Грязнов С.Г.

Профессиональное становление военных дирижеров (на материалах творческих встреч с Народным артистом СССР В.И. Федосеевым)

В статье подчеркивается важность применения практико ориентированных форм учебных занятий в процессе формирования профессиональных компетенций будущих дирижеров военных оркестров, анализируются особенности репетиционного процесса выдающихся дирижеров современности.

Особое внимание уделяется применению в образовательном процессе мастер - классов выдающихся мастеров отечественного дирижерского исполнительского искусства, которые содержат в себе не только колоссальную профессиональную компоненту, но и выполняет весомую воспитательную роль, способствуя формированию у будущих дирижеров гражданской позиции, патриотизма и ответственности за качество профессиональной деятельности.

Встречи с маэстро В.И. Федосеевым помогают будущим военным дирижерам почувствовать национальный характер исполняемой музыки, проникнуть в глубину замысла композитора и научиться выделять характерные черты композиторского стиля, быть патриотами России.

Ключевые слова: военный дирижер, репетиция с военным оркестром, дирижерский жест, музыкальный вкус, мастер–класс, образовательный процесс, профессиональные компетенции.

Сидоренко Н.В.

Русский язык как связующее звено государств Центральной Азии и Российской Федерации

Статья посвящена рассмотрению статуса русского языка в странах Центральной Азии (ЦА) и шагам, которые предпринимаются государствами ЦА и РФ для укрепления межгосударственных и межкультурных связей. Также проведен анализ мер, которые принимаются местными властями либо для поддержания русского языка, либо отказа от него. Представлены отличительные особенности роли и места русского языка в пяти бывших советских республиках.

Ключевые слова: русский язык, государства Центральной Азии, статус языка, закон, дерусификация, языковые патрули, топонимический ландшафт.

Международный круглый стол на тему «Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки»

Кафедра международной безопасности и внешнеполитической деятельности России ФНБ ИПНБ совместно с Международным издательством «Этносоциум» провела международный круглый стол на тему «Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки».

Доклады и их обсуждение позволили участникам более четко уяснить причины обострения обстановки в мире, а также определить важнейшие аспекты внешней политики России в этих новых геополитических условиях.

Ключевые слова: условия, реалии, обстановка, внешняя политика, Россия, перемены.

Черемных Л.Г.
Доценко М.Ю.
Турова Е.И.

Современное истолкование проблемы взаимосвязи души и тела

Рецензия на монографию рассматривает выдвинутую теорию психосоматики. Психосоматическая проблема была поставлена человечеством ещё в глубокой древности как проблема взаимосвязи души и тела. Уже тогда люди стали замечать связь между психикой и организмом, говоря о влиянии души на тело и тела на душу. Вопрос о соотношении духовного и телесного красной нитью проходит через всю историю культуры, занимая важное место в размышлениях людей и затрагивая их философские, научные, нравственные, художественные и религиозные искания.

Ключевые слова: современность, толкование, интерпретация, взаимосвязь, душа, психосоматика.

Abstracts

Biryukov S.V.
Moroz E.V.
Mazhinskiy S.V.

Color revolutions and the crisis of modern society (in the Post-Soviet space)

The article analyzes the social nature and real functionality of the "color revolutions" in the post-Soviet space, which radically changed the situation in this region. The authors consider "color revolutions" as a manifestation of a larger phenomenon - "postmodern revolutions" that have become a challenge for the "Modern society". The article reveals the thesis that the "color revolutions" are caused by the crisis of the post-Soviet and post-communist statehood, generated by the rejection of modernization in the interests of the majority of society (the modernization of the elite was carried out instead of the modernization of the country itself). In the course of studying the specific manifestations of the post-Soviet "color revolutions", the main characteristic feature is formulated - the desire for social revenge of all those who were deprived as a result of post-socialist transformations.

The article emphasizes that the "color revolutions" became the destruction of the foundations of the Modern society in the post-Soviet countries, being a kind of "leap-like" transition from the Modern society (in crisis) to the postmodern reality, with the help of a new type of revolution aimed primarily at changing public consciousness and way of life.

Possible ways of the near future of the post-Soviet states in the context of the phenomenon of "color revolutions" are proposed and considered.

Keywords: color revolutions, modern, society, state, post-Soviet.

Vinokurov N.V.

Youth as a subject of political activity in Russia in the context of modern transformations

The analysis of psychological determinants and types of political activity of modern youth in Russia is carried out. It is proved that political behavior is a complex and multifaceted phenomenon in the conditions of modern transformations. The significant practical significance of this phenomenon in the modern conditions of public life is argued, because it allows predicting the vectors of development of the political behavior of citizens, to a certain extent influence it and direct these vectors in the direction desired for political institutions and the social system in general.

Keywords: political activity, political behavior, conventionality, legal normativity, social involvement.

Dolgenko A.N.
Kosyreva M.S.

The main factors of orthographic destabilization

The article is divorced to the analysis of the main factors of orthographic destabilization in the modern Russian language. It is a systematic violation of the orthographic norm, mistakenly presented as following the norm. Spelling destabilization in the modern Russian language occurs due to the impact of internal and external factors. The internal one consists in the legitimization and replication of non-standard spelling variants. External is due to the specific mechanisms of phonetic and graphic adaptation of borrowings in Russian: the adaptation of new words from global English is carried out in different ways and with violations of the existing orthographic rules. The authors demonstrate the orthographic destabilization through representative examples and come to the conclusion that it has a destructive nature and must be overcome.

Keywords: modern Russian language, orthography, language culture.

Gryaznov S.G.

Professional development of military conductors based on creative meetings with People's Artist of the USSR V.I. Fedoseev)

The article emphasizes the importance of using practice-oriented forms of training sessions in the process of developing the professional competencies of future conductors of military orchestras, and analyzes the features of the rehearsal process of outstanding conductors of our time.

Particular attention is paid to the use in the educational process of master classes of outstanding masters of domestic conducting performing arts, which contain not only a colossal professional component, but also play a significant educational role, contributing to the formation of a civil position, patriotism and responsibility for the quality of professional activity among future conductors.

Meetings with maestro V.I. Fedoseev help future military conductors to feel the national character of the music they perform, to penetrate into the depths of the composer's intention and learn to highlight the characteristic features of the composer's style, to be patriots of Russia.

Keywords: military conductor, rehearsal with a military orchestra, conductor's gesture, musical taste, master class, educational process, professional competencies.

Sidorenko N.V.

The Russian language as a link between the states of Central Asia and the Russian Federation

This article examines the status of the Russian language in the countries of Central Asia (CA) and the steps taken by the states of CA and RF to strengthen interstate and intercultural relations. It also analyzes the measures taken by local authorities either to maintain the Russian language or to reject it. The distinctive features of the role and place of the Russian language in the five former Soviet republics are presented.

Keywords: Russian language, Central Asian states, language status, law, derussification, language patrols, toponymic landscape.

International round table on the theme "Foreign policy of Russia in the context of the aggravation of the international situation"

The Department of International Security and Foreign Policy of Russia of the FNB IPNB together with the International Publishing House "Ethnosocium" held an international round table on the topic "Foreign policy of Russia in the context of an aggravated international situation".

The reports and their discussion allowed the participants to more clearly understand the causes of the aggravation of the situation in the world, as well as to determine the most important aspects of Russia's foreign policy in these new geopolitical conditions.

Keywords: conditions, realities, situation, foreign policy, Russia, changes.

Cheremnykh L.G.
Dotsenko M.Yu.
Turova E.I.

Modern interpretation of the problem of the relationship between soul and body

The review of the monograph examines the proposed theory of psychosomatics. The psychosomatic problem was posed by mankind in ancient times as the problem of the relationship between the soul and the body. Even then, people began to notice the connection between the psyche and the body, talking about the influence of the soul on the body and the body on the soul. The question of the relationship between the spiritual and the corporeal runs like a red thread through the entire history of culture, occupying an important place in people's thoughts and affecting their philosophical, scientific, moral, artistic and religious quests.

Keywords: modernity, interpretation, interpretation, relationship, soul, psychosomatics.

Авторы

Бирюков С.В. - доктор политических наук, профессор кафедры политических наук и технологий. Сибирский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Винокуров Н.В. - аспирант кафедры политологии и политического управления ИОН Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Грязнов С.Г. - Военный институт (военных дирижеров) Военного университета имени князя Александра Невского, Министерства обороны Российской Федерации, Заслуженный артист Российской Федерации, доцент.

Долгенко А.Н. - заведующий кафедрой русского и иностранных языков, доктор филологических наук, доцент. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Доценко М.Ю. - старший преподаватель. Кафедра философии и истории, Тюменский государственный медицинский университет.

Косырева М.С. - доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук, доцент. Новосибирский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии.

Мажинский С.В. - кандидат исторических наук, доцент кафедры международного права Юридического института. Сибирский федеральный университет.

Мороз Е.В. - доктор исторических наук, профессор кафедры международного права Юридического института. Сибирский федеральный университет.

Сидоренко Н.В. - аспирант, кафедра мировых политических процессов, Московский государственный институт международных отношений МИД РФ.

Турова Е.И. - кандидат исторических наук, доцент. Кафедра философии и истории, Тюменский государственный медицинский университет.

Черемных Л.Г. - кандидат философских наук, доцент. Кафедра философии и истории, Тюменский государственный медицинский университет.

Authors

Biryukov S.V., Doctor of Political Science, Professor of the Department of Political Science and Technology. Siberian Federal University.

Cheremnykh L.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor. Department of Philosophy and History, Tyumen State Medical University.

Dolgenko A.N., Chef of the Department for Russian and Foreign Languages, Doctor of Philology, Docent. Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Dotsenko M.Yu., Senior Lecturer. Department of Philosophy and History, Tyumen State Medical University.

Gryaznov S.G., Military Institute (military conductors) of the Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Honored Artist of the Russian Federation, associate professor.

Kosyreva M.S., Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Candidate of Science in Philology, Docent. Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute of troops of the National Guard.

Mazhinskiy S.V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of International Law of the Law Institute. Siberian Federal University.

Moroz E.V., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of International Law of the Law Institute. Siberian Federal University.

Sidorenko N.V., Postgraduate student, Moscow State Institute of International Relations.

Turova E.I., Candidate of historical sciences, associate professor. Department of Philosophy and History, Tyumen State Medical University.

Vinokurov N.V., Post-graduate student of the Department of Political Science and Political Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ
ПО ТЕМЕ:

ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА, ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ЭТИКА

С целью выявления идей, их обобщения,
анализа и апробации журнал проводит конкурс
на лучшую статью (тезисы, размышления)
для совершенствования стратегического курса
межнациональных отношений, экономики регионов,
и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 772-19-99
Справки по тел. +7 (495) 772-19-99

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭТНОСОЦИУМ»

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объёмом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.
3. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

Все права защищены. При использовании материала ссылка на журнал «Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах;
- Государственная Дума;

Аппарат Правительства РФ;

- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00, факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи через Объединенный каталог «Пресса России» и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 772-19-99
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 4,75